

АНИКА ВИШЕС



*Ж*АЖДА  
ДОВЕРИЯ

УМЕЮТ ЛИ ЧУДОВИЩА  
ЛЮБИТЬ?

Аника Вишес

**Жажда доверия. Умеют  
ли чудовища любить?**

«Издательские решения»

## **Вишес А.**

Жажда доверия. Умеют ли чудовища любить? / А. Вишес —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746889-7

Знаешь ли ты того, кто спит рядом с тобой? Какие секреты он скрывает, о чем молчит и куда уходит поздно вечером, возвращаясь под утро? И почему тебе снятся кошмары с того самого дня, как вы встретились? Это история о девушке, спасенной и нашедшей друга. О дружбе, превратившейся в любовь, чтобы затем стать страхом. Студентке Кристине предстоит узнать на собственном опыте, есть ли у чувств срок годности и умеют ли чудовища любить.

ISBN 978-5-44-746889-7

© Вишес А.  
© Издательские решения

## Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	35
Глава 8	43
Глава 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

# **Жажда доверия Умеют ли чудовища любить?**

**Аника Вишес**

*Дизайнер обложки* Алёна Мунирова

© Аника Вишес, 2018

© Алёна Мунирова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4474-6889-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Пролог

Кипельно-белый Шевроле Круз пронесся на красный свет через перекресток. Город еще не спал. Визг тормозов прорезал ночь и парализовал нескольких поздних пешеходов. Телефон, выброшенный из окна машины, заскакал по брусчатке тротуара. Стекло разбилось от ударов об асфальт, корпус весь покрылся царапинами и треснул. Экран судорожно мерцал, и только динамик все еще продолжал работать. Из него раздалось дребезжащее:

– Кристина, не делай этого! Подожди! Послушай, не смей так поступать! Ты не понимаешь! Вернись, Кристина...

Экран погас окончательно и больше не загорался. Белый Круз все дальше уносился в белую июньскую ночь, пересекая перекрестки вопреки светофорам.

## Глава 1

Она открыла тяжелую дверь и вошла из морозного питерского вечера в полумрак ночного клуба. Стильное местечко давно полюбилось ей своей андеграундной обстановкой. А еще кормили здесь совсем недорого и вкусно.

Кристина всегда считала, что вечер пятницы, хорошая компания и еда, которую приготовил кто-то другой за тебя – одни из лучших вещей в мире, но теперь не ощущала особой радости.

«Нет, этот вечер не будет таким, как нужно».

Высокая девушка в бесформенном пальто и объемистом шарфе стряхнула с волос снег. Русые с явным медным оттенком, они слегка вились и спускались ниже плеч. Посетительница прошла мимо барной стойки, ища знакомые лица.

– Мы здесь! Кристина! – позвал ее громкий голос.

Девушка заметила лучшую подругу, машущую ей рукой, и направилась в ее сторону. Подходя к столу, Кристина поняла, что больше ждать некого. Все уже собрались.

– Ну, ты как? Выглядишь скверно, если честно, – Ника была прямолинейна, как всегда. Только теперь она села обратно на свое место.

– Да ничего. Никто ведь не умер, в конце концов!

Улыбка получилась кривой и неискренней, и Кристина быстро стерла ее с лица.

– Если хочешь знать мое мнение, то он просто скотина, животное, не человек. И уж тем более, не мужчина, – подала голос еще одна давняя приятельница девушки, Вера.

К столику подошла официантка.

– Что будете заказывать?

Девушки быстро надиктовали щедрый список блюд и еще более внушительный перечень спиртных напитков. Официантка кивнула и отошла. Над столиком повисло неловкое молчание. Откладывать дальше Кристине показалось бессмысленным, и она выложила подругам то, ради чего они собрались – свою историю. Типичную, в сущности, но такую, которой каждая хочет избежать в своей жизни. Его задержки на работе, странные ночные смс с неизвестных номеров, глупые придирки и упреки, хотя «все же было нормально». И, наконец, кульминация: она раньше времени приезжает от родителей и застаёт его с другой в их съемной квартире в центре.

В этот раз Артем не кричал на нее. Он просто отстранился от своей партнерши, побелел лицом и начал сбивчиво что-то объяснять.

Пока длился их роман, Кристине казалось, что Артем – вся ее жизнь. Что стоит ей лишиться его, она тут же упадет замертво. Но вопреки этому она стояла в проеме спальни с каменным лицом. Сердце бешено гнало кровь, до шума в ушах. Но она стояла, ровно и спокойно, глядя на эту сцену, будто вырезанную из дешевой мелодрамы и вклеенную в ее жизнь. Затем медленно, на не своих ногах, прошла в комнату и заметила на полу возле своей прикроватной тумбочки чужие кружевные трусы. Все было больше похоже на сон, чем на реальность. Тишина повисла такая, что Кристине показалось, будто кровь, прихлынувшая теперь к голове, пойдет у нее из ушей, если не раздастся хоть звук.

Она подняла глаза на незнакомку в своей постели:

– Он хороший, да?

Девушка в кровати прикрывалась ее одеялом и не говорила ни слова.

– Знаешь, вот и забирай его себе! – резко развернувшись, Кристина бросилась прочь из комнаты.

Она понеслась по квартире точно шаровая молния. Искала свою кошку, Бриду, наугад собирала какие-то вещи. Рабочая папка, ноутбук, зубная щетка и паста (купит себе новую,

не разорится), фен, флакончики со средствами для укладки, косметичка. Голова готова была дымить от напряжения, но соображала на удивление хорошо.

Когда девушка вбежала на кухню за кошачьим кормом, Артем неожиданно возник у нее за спиной. Голый, со слегка влажной кожей, придерживающий на поясе покрывало:

– Послушай, зай, не надо делать поспешных выводов! Это вообще не то, что ты думаешь. Когда я тебе все объясню, ты еще смеяться будешь!

Его голос взволнованно дрожал. Кристина продолжала бросать в спортивную сумку какие-то вещи, не отвечая ни слова. Тогда Артем предпринял еще одну попытку.

– Кристина, ну, хватит! Ну, посмотри ты на меня хотя бы! – он взял ее за плечи сзади, собираясь развернуть лицом к себе.

И тут что-то внутри нее щелкнуло, будто сломалось, треснуло от напряжения. Или это разбилось ее сердце, или кто-то спустил курок у нее в груди. Девушка схватила нож, забытый кем-то на столе и вырвалась из рук парня. Резко обернувшись к нему лицом, Кристина процедила сквозь зубы:

– Не подходи! Не смей! Больше никогда не смей ко мне приближаться! Ты понял?! Никогда!!!

– Кристин... Ну что ты?! Ты подумай, что творишь! – он ошарашено отступил на шаг назад, зачем-то подняв ладони вверх, будто ему грозили пистолетом.

– А ну отойди с дороги, – она понизила голос почти до шепота, также не выпуская из рук нож, – если не хочешь, чтобы я, и правда, натворила что-нибудь!

Артем испуганно отступил. Девушка, которую он, как ему казалось, хорошо знал, теперь была сама на себя не похожа. Серо-зеленые глаза горели ненавистью. Рыжеватые волосы, намагниченные шарфом и морозом, растрепались и придавали ей вид совершенно безумный и яростный. Не выпуская ножа из рук, Кристина проскочила мимо него в прихожую, схватила кошку и ее переноску, а затем выскочила в подъезд.

Громко хлопнула дверь.

«Поехавшая», – донесся следом женский голос.

Только внизу в подъезде она немного пришла в себя. Свалила вещи на пол, принялась застегивать сумку, пальто и один расстегнутый наполовину сапог, совать лысую питомицу в переноску. Из глаз по горячим от волнения щекам катились слезы. Они ей мешали, и девушка путалась в пуговицах и молниях. На улице на парковке долго не могла найти в сумочке ключи от машины. Наконец, погрузив скромный багаж в свой белый Шевроле Круз, она завела автомобиль. Но тронуться не сумела. Громкие рыдания против воли согнули ее пополам. Она уронила голову на руль и заревела, уже не сдерживаясь. Из магнитолы доносилась какая-то жизне-радостная мелодия, кошка в переноске начинала волноваться и утробно мяукала, а Кристина плакала и не могла остановиться.

Наконец, через несколько минут, ей удалось взять себя в руки. Вытерев от влаги глаза, девушка заметила на пальцах черные разводы от туши. Нос распух из-за слез и дышал с мерзким шумом и шмыганьем. Все это отвлекало от мыслей о главном. Куда теперь ей податься?

Первой идеей было поехать к Нике, но потом Кристина сообразила, что та и так уже делит квартиру с несколькими жильцами: Верой – их общей знакомой, и мистером Дарси, огромным персидским котом, найденным подругой пару лет назад на улице. И если Вера может оказаться не против компании, то кот на своей территории кошку Кристины не потерпит уж точно.

Быстро найти другую квартиру ей бы не удалось, да и нужную суммы у нее не было. Оставался один вариант – родители. Конечно, они очень расстроятся из-за случившимся. Все ведь ожидали, что она вот-вот выйдет замуж. Пусть в двадцать один еще некуда спешить с этим делом, но раз молодые счастливы вместе и любят друг друга, то почему нет? Ее старики уже копили деньги на торжество и строили планы. Кристине стало их жаль, и слезы чуть было не полились из глаз с новой силой.

Чтобы совсем не раскиснуть, она шелкнула поворотник и отъехала от тротуара. Потом просто не останавливалась – езда отвлекала, заставляла следить за дорогой. Так девушка добралась до родительского дома в пригороде.

Только Кристина поставила машину на площадке у дверей гаража, как на пороге показалась ее мать:

– Кристина? Ты откуда вдруг? И без звонка. Ты в гости или так, по пути заскочила?

Присмотревшись, женщина заметила красные глаза и припухший нос дочери. Как была, в домашних тапочках, она пошла ей навстречу по заснеженной дорожке.

– Милая... Девочка моя... Ну что такое? Кристиночка, дочка! – мать забирала у нее из рук увесистую кошку в переноске, одновременно успевая и провести теплой рукой по еще влажной щеке, и поправить растрепавшиеся волосы, и вести ее под локоть к дому. Кристине почему-то подумалось, что у матерей на все всегда хватает рук.

– Так ты теперь у родителей живешь? – Ника отхлебнула темного пива из высокого бокала.

– Пока да, но надо съезжать. Места там много, только вот я совершенно отвыкла жить с родителями и младшим братом. Они же все время меня утешают! Всю эту неделю. Каждый день! Я так никогда не смогу это пережить.

– Будешь искать квартиру? – спросила Вера, до того хранившая молчание на протяжении всего рассказа.

– Нет, я... – она замялась на мгновение, – я вернусь на старую. Артем написал мне смс, что съезжает вечером в воскресенье. Что оплатил квартиру на два месяца вперед, что просит прощения и не хочет причинять мне неудобства. Поэтому оставляет мне почти все вещи и переезжает в другое место.

– Наверняка, к своей новой пассии. Вот практичный подонок! С квартиркой, видимо, нашел, – расходилась Ника. – И теперь в эту квартирку съезжает. Но смотри-ка, мосты не спешит сжигать – за тебя вперед жилье оплатил, хотя никто его об этом не просил. А я всегда говорила, что риелторы – люди ушлые, и верить им нельзя никогда! Ты только не вздумай простить его, поняла? А то посмотришь, он к твоему приходу еще цветов охапку тебе принесет, на колени встанет. Ты не вздумай там уши развесить!

Кристина неспешно пила пиво и вполуха слушала, как подруга с воодушевлением поносила ее бывшего парня. Она думала о том, любила ли Артема все эти два года или просто хотела любить и быть любимой. Нуждалась в ком-то, в надежном мужчине, а может, в ком-то большем. В том, кто был бы ей ближе всех на свете, понимал бы ее, стал ей не только любовником, но и другом. Может быть, она по ошибке приняла его за другого. Ведь он, тот самый, ее человек, не мог бы так с ней поступить. Значит, она просто сама себе выдумала их идеальные отношения. И теперь эта ложь рухнула и погребла ее под обломками.

Погруженная глубоко в свои печальные мысли, Кристина не сразу заметила, что тема разговора переменялась. Никто уже не ругал никого, никто никого не жалел, никто не обращал на нее ни малейшего внимания. Взгляды подруг были прикованы к чему-то или кому-то у входа в клуб. Невольно она обернулась. По залу мимо барной стойки шли два хорошо одетых молодых человека. Они явно искали свободный стол. Оба высокого роста, чем-то неуловимо схожие и в то же время разные. Каштановые волосы того, что шел чуть впереди, доходили до плеч. Он двигался по-кошачьи мягко. Властный взгляд непроницаемо темных глаз обводил собравшихся в клубе людей. Его спутник чуть ниже ростом, но тоже высокий и статный. Черные волосы короче подстрижены, бледно-серые глаза, равнодушно скользят по лицам незнакомых людей, ни на ком не задерживались. На вид эти двое выглядели старше девушек, правда, не на много.

Кристина отвернулась, едва увидев, на что уставились ее спутницы. Она доела остатки салата, отпила пива и снова погрузилась в свои мысли, на этот раз совершенно о другом.

Ее подруги за столом приняли кокетливо-воодушевленный вид и о чем-то негромко переговаривались.

Вдруг Ника легким толчком локтя вывела Кристину из ее задумчивого состояния:

– Слушай, может, хватит грустить? Твой Артем того не стоит. Вокруг полно других, более достойных кандидатур, – она кивком головы указала на тех двоих парней. – Кстати, они сидят всего в паре столов от нас и даже один раз посмотрели в нашу сторону.

Вера воодушевленно поддержала:

– Что если как-то с ними познакомиться? Люди же для этого ходят в такие места? Ну, в том числе...

Кристина, не поворачиваясь больше в сторону пришедших, ответила:

– Не похоже, чтобы они страдали от недостатка женского внимания.

Как бы в подтверждение ее слов официантка застыла столбом напротив столика новых посетителей. Она опомнилась только после того, как парень с короткими черными волосами что-то ей сказал. Девушки не расслышали, что именно, из-за расстояния и громкой музыки. Однако официантка смутилась и расторопно помчалась на кухню.

В пришедших, действительно, было что-то на редкость притягательное. Невозмутимость и беспристрастность дополнялись гладкостью и правильностью лиц. Они притягивали к себе все взгляды, ничего особенного при этом не делая. Так звезды заставляют нас заирать головы и смотреть вверх.

– Вот это я понимаю! Вот из-за таких стоило бы убиваться, – неприкрыто восторгалась Ника. – Можно, кстати, написать их столику записку и передать через официантку. Но лучше это сделать, когда они немножечко выпьют.

– Я ничего писать не стану, – спасовала Вера. То ли от духоты клуба и спиртного, то ли от смущения у нее на щеках обозначился легкий румянец.

– Так всю жизнь и просидишь, – подытожила Ника.

Вера толкнула ее в ответ локтем и протянула обиженное «нууууу!».

– А что если... – Кристина подала голос, выйдя из своего задумчивого оцепенения, – что если я их позову?

– Брось, они не пойдут! – Ника еще раз посмотрела на незнакомцев. – Я же просто шутила. Хотя мне нравится ход твоих мыслей. Пора уже отвлечься на кого-то стоящего, только вот не думаю, что это – хороший выбор. Они же никого не видят вокруг. Не удивлюсь, если эти двое вообще геи. К тому же больно вид у них холеный, хоть сейчас на красную ковровую дорожку. Вообще не понимаю, что они тут делают. Местечко-то далеко не «лакшери».

– Спорим, через пять минут они сядут за наш столик? – внезапно отозвалась Кристина. Мысль показалась подругам сумасшедшей.

– Пфффф!!! Скорее ад замерзнет. Но если все же, то я сегодня оплачиваю счет! – Ника приняла спор.

– Идет!

Кристина быстро встала и выпрямилась. Спокойно и уверенно она подошла к столу, за которым сидели так приглянувшиеся ее подругам парни. Не спрашивая разрешения, села. Со стороны это выглядело весьма навязчиво. Однако ее поведение не вызвало никакого протеста. Лица всех троих были не видны, и потому невозможно было понять, что именно происходило, и к чему шло дело. Но не прошло и пары минут, как вся компания пришла в движение. Тот, что с каштановыми волосами, подал Кристине руку, и троица неспешно пошла в сторону затаивших дыхание подруг. Подойдя к столу, Кристина сказала:

– Знакомьтесь, Герман и Алекс, мои друзья детства.

## Глава 2

Тот факт, что они знакомы с детства, был преувеличен. Тогда Кристина уже не считала себя ребенком, ей было шестнадцать. Наверное, именно поэтому она не боялась иметь и высказывать собственное мнение, пусть даже порой это стоило хороших отношений с окружающими.

Вот и в тот раз, на занятиях в школьном кружке рисования после уроков она сделала все по-своему, и это вызвало очень бурную реакцию.

Темой задали осенний натюрморт. Красные бутафорские яблоки и огромная тыква выглядели на тканой драпировке очень неуместно в это время года. Первый снег ранней зимы уже укрыл улицы маленького поселка своим пушистым пледом.

Ссора в классе вспыхнула внезапно, а причиной послужило то, как Кристина смешивала краски. Она где-то читала, что, чтобы красный цвет был более ярким, нужно оттенить его другим, контрастным цветом. Это подчеркнет его и позволит лучше «звучать». Желая поэкспериментировать, Кристина добавила немного синего на свой рисунок. И этот факт не остался без внимания.

Лида, девушка из одиннадцатого, выпускного класса, которая всегда была центром внимания сверстников и эталоном подражания сверстниц, прицепилась к Кристине и ее рисунку, как клещ. Стоило учительнице ненадолго отлучиться из кабинета, как она натравливала других ребят из кружка на Кристину и ее рисунок.

– Какой идиотизм! Яблоки не бывают синими! Или ты дальтоник? Не видишь, куда тычешь кистью, в какую краску? – Лида и ее группа поддержки разразились смехом. – Знаешь, дальтоникам здесь не место! Никто не любит уродцев, уж прости.

Кто-то опрокинул стаканчик с водой прямо на ее палитру, кто-то бросил ей в затылок ластик, а когда она обернулась, чтобы ответить, с ее стола полетели на пол сброшенные кем-то краски.

Обида и ярость переполняли Кристину. Никто ни слова не говорил в ее поддержку, никто не мешал им издеваться над ней. Подростки, не принимавшие участия в происходящем, просто молчали и делали вид, что ничего не замечают, и продолжали рисовать. Кристина стала молча собирать краски с пола:

– Что молчишь, рыжуха? Неприятно, наверное, быть таким страшилищем? – сыпались все новые оскорбления.

Нескладная девочка, похожая на длинноногого кузнечика, не поднимая глаз, собирала с пола свои вещи. Отливающие рыжиной непослушные волосы слегка вились, выправлялись из-за ушей и падали на лицо. Кристина понимала, что выглядит смешно и жалко в глазах других ребят. Кто-то вырвал тетрадный лист, скомкал и бросил ей в голову под свист и улюлюканье. Лида смеялась и праздновала победу.

– Что молчишь, уродина? Не нравится?

– Нет, не нравится, – вдруг встала и выпрямилась с красками в руках Кристина.

В классе повисла тишина.

– Мне не нравится, когда старший задирает младшего, когда толпой кидаются на одного, и когда тупицы вроде тебя считают себя самыми умными.

Послышался чей-то сдавленный смешок. Лида изменилась в лице от возмущения.

– Ведь любой дурак знает, – продолжала Кристина, чувствуя, что завладевает все большим вниманием других учеников, – что дальтонизмом страдают только мужчины. В другой раз, когда с трудом выучишь новое умное слово, не ленись прочесть о нем чуть больше первой строчки в Википедии.

Все взгляды теперь были обращены на нее, но Кристина просто села на свое место и продолжила рисовать, хотя руки ее чуть дрожали от возбуждения и страха.

Лида несколько мгновений простояла ошарашенная, с трудом подбирая ответ, но не нашла ничего лучше, чем схватить с чьего-то стола увесистый металлический пенал и броситься на Кристину с криком:

– Ах ты, мелкая дрянь!

Неизвестно, чем бы все кончилось, но тут раздался громкий окрик учительницы, вернувшейся в класс. Она всех рассадил по местам и пригрозила отправить Лиду к директору, если снова услышит или увидит что-то подобное. Затем женщина подошла к Кристине и из-за ее плеча молча оценила работу, одобрительно кивнув головой. Это была победа. Полная и безоговорочная.

Однако все оказалось так просто. В тот день Кристина поняла, что глупые люди с большим самомнением бывают очень опасны. Еще на занятии Лида написала сообщение своему парню – очень неприятному типу. Он давно окончил школу, никуда потом не поступил и теперь бесцельно болтался по их маленькому городку в компании таких же, как он сам, отморозков. Эти парни считали себя крутыми и гордо назывались бандой. Кристина их считала попросту кучкой дегенератов. И эта кучка поджидала ее возле школы после занятий.

Девушке не удалось сначала даже понять, что происходит. Кто-то схватил ее сзади за куртку и, кажется, отволол за угол, подальше от чужих глаз. Шапка съехала на глаза, а когда Кристина сдвинула ее вверх, перед собой она увидела пятерых взрослых парней и ухмыляющихся за их спинами Лиду.

– Ну что, рыжая сучка?! Уже не такая умная, да?! Что ты там сказала про меня в классе?! А ну-ка повтори, ЧТО ТЫ СКАЗАЛА?!

– Чо ты там сказала, малявка?! – басил Лидин ухажер. Его безобразное небритое лицо с неравномерно росшей щетиной было сплошь усыпано крупными гнойными прыщами. – Совсем страх потеряла, да?! Крутая, да?! Ты чо здесь, самая умная?! Ты никто, поняла?! ПОНЯЛА?!

Он наотмашь хлестнул ее тыльной стороной ладони по щеке. Лицо обожгло, кожа будто вспыхнула изнутри. Почему так больно? Вдруг на его руке что-то блеснуло, и Кристина сумела разглядеть крупное кольцо-печатку в форме скорпиона. И без того безвкусное украшение сейчас казалось ей особенно гадким.

Из мерзкой пасти Лидиногo ухажера воняло. Он был пьян и при крике брызгал на лицо Кристины кислой слюной. Остальные парни кто скалился издевательской улыбкой, кто сплевывал в чистый рыхлый снег, кто смотрел на нее исподлобья тупым взглядом, полным угрозы.

Кристинa молчала и пыталась не поддаваться страху, хотя ноги стали ватными, лицо горело, а в горле пересохло. Язык, в один миг ставший толстым и неуклюжим, казалось, примерз к нёбу и не слушался. Она тряслась, как загнанный кролик и не могла выдавить из себя ни звука.

Вдруг тот, что улыбался шире всех, сдернул сумку с ее плеча:

– Поглядим, что тут у нас, – под одобрительные возгласы он открыл и перевернул сумку так, что из нее все посыпалось прямо в снег.

– Отдай! – дернулась было девушка, чтобы выхватить свою вещь, но прыщавый схватил ее за плечи и больно приложил об стену спиной.

Затылок наполнился болью, и голова загудела, как колокол. Лида подняла из снега краски, нашла там красную и подскочила к Кристине:

– Видишь, какой это цвет? Это красный! Красный, как яблоки и как твоя уродская рожа! – Лида обмазала ей лицо краской и стряхнула остатки в снег, будто обagrив его кровью. Кристинa пыталась вырваться, но сильные руки надежно притиснули ее к стене. Она даже почти не доставала ногами землю.

Хулиганы смеялись, видя, как она беспомощна. Кто-то топтал ее краски, окрашивая снег в разные цвета, как бумагу.

– Не добавить ли нам синего? Чтобы краски лучше звучали! – хохотала, передразнивая Кристину, Лида. Она подобрала синюю краску и теперь подступала ближе. Кристина пыталась вырваться, но лишь беспомощно болталась, надежно удерживаемая у стенки. И тут она последним отчаянным движением ударила державшего ее парня ногой в живот, отпихнув его от себя. Лида опешила на мгновение, и Кристина яростно бросилась на нее. Она била обидчицу неумелыми руками по лицу, хватала за волосы. В голове пульсировала всего одна мысль: «Я не дамся вам так просто! Не дамся так просто!»

Кто-то уже схватил ее сзади и оттащивал от визжащей Лиды, бил по рукам, чтобы она отпустила волосы. Дальше ее шарахнули об стенку, она упала. Ее били ногами. Жертва сжалась в комок, уже ничего не соображая, но прежде, чем зажмурится, увидела прямо у лица синий снег. Синий.

И вдруг что-то произошло. Кто-то из пинавших ее спросил: «Что надо?!» Ответа не последовало, а затем она услышала звук удара. Как будто стукнули во что-то мягкое, как подушка. Так бьют в живот. Да, теперь она не спутает. Она сама только что слышала, как от такого же удара из ее рта с чужим сипящим звуком выходил воздух, покидая легкие против воли.

Над ней происходила какая-то возня, но она ничего не видела, лежа на снегу и зажмурившись. Все случилось очень быстро, а затем чей-то голос произнес:

– Вставай и пошли!

Кристина открыла глаза. Перед лицом все еще был синий снег, но почему-то с капельками крови. Над ней стоял высокий парень с волосами до плеч. Больше она ничего не смогла разглядеть в наступающих сумерках. Девушка неуклюже стала подниматься. Маленькие красные капли падали на синий снег.

Ее обидчики валялись порознь тут и там, держась, кто за живот, кто за голову. Им явно досталось как следует. Это зрелище заставило Кристину торжествующе улыбнуться, но улыбка причинила ей боль. Губа. Должно быть, рассекли, когда лупили ее ногами.

Незнакомец быстро подбирал и бросал в ее сумку то небольшое, что уцелело. Краски были растоптаны, кисти сломаны. Закончив с этим, он встал и выпрямился.

Высокий, выше самой Кристины (уступающей в росте только одной девушке в классе) на полголовы или даже чуть больше, он повернулся к ней:

– Пошли. Нечего здесь стоять.

Она все еще не двигалась с места, пребывая в шоке от произошедшего. Тогда неожиданный спаситель набросил ее сумку на плечо и, грубо схватив Кристину за руку, потащил быстрым шагом прочь, к выходу с территории школы.

Девушка не поспевала за ним и шла вприпрыжку. Отойдя немного от ворот школы, Кристина высвободилась:

– Я сама могу идти!

– Неужели? И идти, и даже говорить? Какая сильная и независимая, вы посмотрите! – сязвил парень.

Теперь она чуть лучше его рассмотрела. Высокий, крепкого сложения. Каштановые волосы чуть спускались на плечи и блестели в свете только что зажегшихся фонарей на отложном воротнике расстегнутого серого пальто. Темно-карие глаза с насмешкой смотрели на нее. Яркие, красиво очерченные губы были слегка подернуты надменной усмешкой. Он был не только выше, но и старше ее. И раньше она его никогда не видела в их маленьком городе. Уж она бы его запомнила.

Теперь девушка просто смотрела на незнакомца и не знала, что сказать. Он только что отбил ее у хулиганов и зачем же? Чтобы самому поиздеваться? Ничего не понимая, Кристина молчала, сбита с толку. Его взгляд смягчился, улыбка стала широкой и искренней:

– Ну, ладно. Не принимай близко к сердцу. Ты как? Всё цело?

– Кажется, да, – пробубнила она в ответ.

– Только кажется. Губа разбита. Вот, – он достал из кармана и протянул ей носовой платок, – возьми.

– Спасибо.

Она взяла платок и промокнула им то горящее место на губе, где была по ее ощущениям ранка. Платок был весь в крови или... в краске! У нее же все лицо перемазано!

Кристина стала лихорадочно оттирать щеки и лоб. Руки не слушались. К глазам подступали слезы жгучей обиды на тех, кто только что так жестоко с ней обошелся. Но еще больше девушка злилась на себя за то, что она сама оказалась такой легкой добычей.

– Дай-ка я, – теперь его голос звучал мягче. Он подвел Кристину под свет фонаря и, пристально осмотрев ее лицо, стал аккуратно оттирать краску. Спасенная девушка, как могла, душила слезы, чтобы не разрыдаться под взглядом этих темных глаз. Стараясь не смотреть в лицо своего спасителя и не плакать, она вздернула подбородок повыше, делая вид, что подставляет лицо свету, чтобы парню было лучше видно. Кристина смотрела поверх его головы в темнеющее сумеречное небо, расчерченное голыми ветвями деревьев. Выше, еще выше, на первую звезду, чтобы слезы закатились обратно, а не ползли предательски по щекам.

– Ты плачь, не стесняйся. Так краска лучше оттирается.

Она резко взглянула на него – темные глаза смеялись. Но без тени издевки, так искренне, что она чуть улыбнулась ему в ответ.

– Спасибо, что помог мне. Без тебя я... они бы... – Кристина не знала, как продолжить.

– Это ерунда. Даже забавно, если честно.

– Они остались лежать там в снегу побитые и потрепанные, и ты считаешь это забавным? – аккуратно уточнила она. С благородным и возвышенным образом спасителя эти слова явно не клеились.

– Если для кого-то забавно издеваться над тем, кто слаб и в меньшинстве, то почему для меня не может быть забавно причинить боль таким людям?

Брови девушки от удавления сами собой поползли вверх.

– Ой, брось! – широко улыбнулся он. – Неужели тебе не было приятно видеть, что кто-то заставил их страдать так же, как они тебя?

– Меня учили, что радоваться таким вещам нехорошо.

– Я смотрю, тебя вообще учили разным глупостям, а главное сказать забыли – следить за тем, кому и что ты говоришь.

– Вот еще! С чего ты это взял?! – возмутилась она.

– С того, что просто так отморозки никого не хватают и не тащат за угол на расправу. Только за неосторожные слова или поступки.

– Это не правда! Если хочешь знать, я не сказала ничего такого! И была права! Я все сделала, как в книге! – щеки Кристины залились румянцем от возмущения.

– А книга называлась случайно не «Как нажить себе врагов и умереть во цвете лет»? – парень вопросительно приподнял одну бровь. – Знаешь, некоторые не читают книг и не приемлют правды, кроме той, что вписывается в узкие рамки их маленького и ограниченного мозга. И на будущее. Кстати, как тебя зовут?

– Кристина, – она ответила нехотя.

– Так вот, Кристина, на будущее: или учись держать язык за зубами, или всегда будь готова отстаивать свою точку зрения и найди для этого подходящие средства или развей подходящие навыки.

Она вспомнила кое о чем, когда он упомянул о средствах, и нащупала это в кармане. Маленький перочинный нож. Когда-то она выпросила его у отца. Он сказал, что Кристина будет ходить с ним осенью за грибами. Но у нее был секрет. Она ходила с ним всегда. На всякий случай.

– К твоему сведению, для таких, как они, у меня припасен подарок, – она достала ножичек, и маленькое острое лезвие блеснуло в свете фонаря.

Незнакомец усмехнулся, рассматривая вещь:

– Ты серьезно? Не забудь позвать меня, когда вздумаешь им воспользоваться. Хочу это видеть.

– Ты отбил меня у них, чтобы самому поиздеваться?!

– Нет. Я это сделал потому, – его голос с наставительного переменялся на мягкий и полный участия, – что ты странная, а я люблю все необычное. Ты же настоящая чудачка!

Он провел ее до самого дома, и всю дорогу они говорили. Оказалось, незнакомца зовут Герман, ему 21 год. Где-то поблизости от поселка в лесу у его отца построен загородный дом для уединенного отдыха. Пожив пару дней вместе с родителем вдали от цивилизации, Герман выбрался сюда в магазин за едой, надеясь немного развеяться. Попутно решил пройтись и осмотреть окрестности. И очень кстати набрел на Кристину и ее мучителей.

Уже когда они подходили к ее дому, у Германа зазвонил мобильный. Из разговора Кристина поняла, что планы поменялись и утром вся его семья уезжает.

– А куда? – не удержавшись, спросила девушка.

– В Питер.

– Так ты там живешь? Далеко...

– Близко. На машине 4 часа езды. Ну а живем мы, где хотим. Сейчас да, в Питере.

– Понятно, – печально проговорила она.

За то время, что они болтали, ей стало так легко с ним, как никогда и ни с кем. Друзей у нее не было. Именно потому, что никто никогда не был ей по-настоящему интересен. Ее занимали другие вещи, она читала другие книги, слушала другую музыку и ни с кем не могла найти общего языка, а с этим парнем вдруг смогла, пусть и не сразу. Конечно, поначалу он показался ей жестоким. Эта его манера шутить так, что становится почти обидно, очень раздражала. Он задавал странные и неожиданные вопросы, например, что ей снится, и верит ли она в вещие сны. Как она относится к людям, но не к тем, кого знает лично, а к человечеству в целом. Бывает ли у нее такое чувство, что часть ее находится не здесь, а в другом месте.

Герман показался ей странным. Таким же странным, как и она сама. И теперь он уезжал и покидал ее навсегда, едва появившись в ее жизни.

– Часто твой отец приезжает сюда? – Кристина все же питала слабую надежду, что они еще увидятся.

– Он нет, а я мог бы наведываться время от времени. Надиктуешь мне свой номер? – Герман достал из кармана телефон. Тот почти сразу зазвонил, и парень ответил на звонок чуть раздраженно:

– Уже еду!

Затем, наконец, записал контакты Кристины и убрал смартфон назад в карман пальто.

– Пока! – Кристина улыбнулась ему на прощанье, но улыбка вышла немного печальная.

– До встречи! – Герман коротко кивнул ей на прощанье, повернулся и пошел прочь в темноту.

## Глава 3

Вечер в ночном клубе вышел на новый виток. С приходом в компанию девушек пары молодых людей на столе быстро появились несколько бутылок вина, бутылка виски и кола. Среди напитков громоздились одна на другую тарелки с закусками и горячим. Смех звучал все громче, грозясь заглушить музыку. Алекс оказался не таким хмурым и нелюдимым, каким выглядел со стороны. Он непрерывно рассказывал какие-то забавные истории из жизни, много шутил. Действие большинства случаев почему-то происходило за рубежом:

– Я не понимаю, он откуда вообще? – тихонько спросила Кристину Ника, явно покоренная новым знакомым.

– Он родился здесь, но родители почти сразу после его появления переехали в США. Там он и вырос. Поэтому всем представляется Алексом, хотя его полное имя Александр. Просто ему так привычнее.

Тем временем Алекс завел очередной рассказ, в котором речь шла о какой-то студенческой вечеринке, где, по его словам, ему об голову во время ссоры была разбита гитара с автографами группы Скорпионс:

– Только щепки посыпались! На мне ни царапины. Этот debil стоит с грифом в руках, смотрит на меня, потом на осколки. И тут входит хозяин гитары!...

История была, по мнению Кристины, скорее печальная, чем веселая, но подружки смеялись. С ними вместе смеялся своим мягким бархатистым смехом и сам Алекс.

– Ты же понимаешь, что он все врет, да? – Герман наклонился к самому ее уху, – Я готов поспорить, что все это выдумка от первого и до последнего слова.

Девушка удивленно перевела на него взгляд. Герман поднес ко рту бокал виски, чтобы скрыть лукавую улыбку.

За весь вечер он не произнес почти ничего. Он то молча пил, пристально глядя на игру света в бокале, то подолгу смотрел на Кристину, чего она старалась попросту не замечать.

– Почему ты вдруг снова в Питере?

Последний раз, когда до Кристины доходили новости о Германе, он был где-то в Германии по делам отцовского бизнеса и возвращаться не собирался.

– Странный вопрос, – отозвался Герман, – после того, что произошло.

– Не поняла. Ты о чем?

Она под села к нему чуть ближе, чтобы никто не услышал случайно чего-нибудь из их беседы, но это было излишне. Все взгляды притягивал к себе Алекс. Он старался развлечь подруг Кристины, но казалось, что им тайком любовались все посетительницы клуба.

Выждав, когда смех вокруг чуть стих, Герман вновь наклонился к самому ее лицу. Голос парня звучал мягко, словно прокрадываясь по ушному проходу вглубь черепной коробки.

– Я узнал, что ты осталась совсем одна, и подумал: вдруг ты скучала по мне?

– И откуда только ты все знаешь?

Девушка посмотрела на него с нескрываемым подозрением. Но ее вопрос остался без ответа, так как Герман одним глотком осушил свой стакан и потянулся за бутылкой, чтобы вновь наполнить его. Только после этого он продолжил:

– Я, если честно, не ожидал подобного приема. Мне казалось, все должно быть иначе. Неужели ты все еще сердишься на меня за то...

Ему не дали закончить. Ника тронула Кристину за руку и пригласила выйти на улицу, чтобы немного подышать.

Морозный петербургский вечер хорошо сгонял хмель, помогая собраться с мыслями. Девушки отошли подальше от входа, где былолюдно и накурено.

– Ты как будто не рада, что встретила старых друзей! Я, конечно, понимаю, ты еще «в трауре», но мне кажется, Герман...

– Не будем о нем, ладно? – Кристина не дала подруге закончить, – Он не такой милашка, каким кажется.

– Между вами не все так просто, да?

Молчание. Ника оживилась.

– Что-то произошло, да?

Кристина немного помялась, но после ответила:

– Между нами много чего произошло. У нашей дружбы, если это можно так назвать, очень давняя история.

Глаза подруги засияли догадкой.

– Он тебя бросил, да?

– Нет. Он меня никогда не бросал. В этом и вся сложность. Я как-нибудь расскажу тебе, потом.

– Знаешь, по-моему, он... – Ника замолкла, увидев, как из бара вышел Герман. От яркого света уличного фонаря он сощурил глаза и чуть опустил лицо. В руках у него было пальто.

– Уже уходишь?

Герман обернулся на голос Кристины и подошел. Там, где стояли девушки, света почти не было, и он облегченно поднял глаза на нее.

– Нет. Еще нет. Я вышел спросить: ты не мерзнешь тут?

– Нет, спасибо. Я в порядке.

– Ладно, – он неловко помолчал пару секунд. – Вижу, я вам помешал.

– Нет-нет, ну что ты, – Ника засмеялась. – Я как раз спрашивала ее о т... – Кристина пихнула ее локтем в ребро, – о том, когда же мы пойдем обратно. Да, подруга?

Вместо ответа Кристина взяла девушку под руку. Герман распахнул перед ними дверь и вошел следом. Проходя мимо туалетов, Ника заставила приятельницу задержаться и, пропустив Германа вперед, зашептала:

– Я хотела сказать, что, по-моему, он ничего. Ты мне не рассказывала, какие у тебя есть друзья детства.

– Ты его не знаешь. Он не такой, каким кажется. На самом деле Герман – суицидально настроенный психопат с манерами Чеширского кота и кучей странностей. Таких людей лучше вообще избегать. Он как тайфун, который пронесется через твою жизнь, не оставив после себя и камня на камне.

Ника собиралась что-то сказать, но Кристина прервала ее:

– Идем. Я потом тебе все объясню.

Компания за их столиком продолжала веселиться. Обаяние Алекса, казалось, не иссякало. Он пил чистый виски и не пьянел, словно преобразуя алкоголь в радость окружающих.

Помолчав немного, Герман попытался украдкой продолжить начатый ранее разговор:

– Разрешишь мне немного тебе посочувствовать в свете последних событий?

– Прости, но не разрешу. За последние дни я получила от окружающих такую дозу сочувствия, что мне его хватит на всю оставшуюся жизнь. Все так сочувствуют, будто мне ноги оторвало!

Герман вздохнул.

– Тогда, может, расскажешь, как твои дела?

Кристина чувствовала, что это совсем не то, и все же начала рассказывать о своих успехах на архитектурном факультете, о том, что на нынешнем третьем курсе уже нашла подработку в проектной компании и даже купила в кредит машину. Сама Герман в ответ слегка улыбался, поглядывая на игру бликов в своем бокале. Казалось, он совсем не слушает ее, только ее голос.

– Как же ты изменилась за это время, девочка с красками! Совсем большая стала, даже не верится.

Она вопросительно взглянула на своего собеседника.

– Мне кажется, ты теперь другая, не такая, как раньше, и это печально.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ничего, просто... Я помню тебя такой... легкой, такой свободной, отважной.

– И глупой, – вставила Кристина.

– Не правда! Глупости ты стала делать потом, когда... – он поправил сбившийся рукав узкой рубашки. – В основном, конечно, когда познакомилась с ним.

– Не продолжай, а то мы поссоримся.

– Да мы и не мирились. Поэтому разреши мне закончить. Все могло бы быть совершенно иначе, если бы ты тогда не испугалась. И потом этот Артем... Извини, но он совершенно тебя запутал. И зачем он только тебе сдался?

– Прекрати! Мне кажется, мы давно уже обсудили это! Он...

– Что? До сих пор весь в белом? – злая усмешка тронула его губы. – Послушай, этот парень – всего лишь один из тех, кто самоутверждаются количеством покрытых самок. Видимо, он просто обделен другими талантами. Как ты вообще могла повестись на такое?!

– Слушай, а что ты лезешь вообще в мою жизнь? – терпение Кристины было на исходе.

– Потому что твоя жизнь была частью моей жизни. Пока ты...

– Все, с меня хватит! – она не дала ему договорить, взяла свое пальто и решительно пошла к выходу.

Девушка старалась идти как можно быстрее, на ходу цепляя плечами других посетителей. Ее машина стояла возле самого входа. Ключ в замок, и белый Шевроле завелся. Секунду она медлила, раздумывая, стоит ли после бокала пива ехать за рулем. В зеркале заднего вида тем временем показался выбежавший из бара Герман. Следом за ним выскочил Алекс, и Кристина нажала на газ.

Авто быстро разогналось, а фигуры смотрящих ей вслед двоих мужчин стремительно уменьшались. Отъехав подальше, Кристина бросила последний взгляд в зеркало заднего вида. Черный силуэт Германа все еще высился вдалеке, как маяк. Он одиноко стоял на том же месте в ярком свете фонаря и смотрел, как она уезжает. Черный маяк, от которого она бежала прочь.

Она летела по ночному городу, с трудом заставляя себя останавливаться на красный. Чем быстрее кружились мысли в голове, тем сильнее ее нога вдавливалась в пол педаль газа. Кристина хотела домой. В свою тихую комнату с теплым спокойным светом ночника. Хотела побыстрее принять горячий душ и лечь в мягкую постель, укрыться одеялом с головой. Так нужно сделать, чтобы стать недоступной для своих мыслей и воспоминаний о прошлом, как для ночных монстров, которые не могут тебя достать, пока ты укрыт одеялом.

Вот она свернула в сторону коттеджного поселка, где жили ее родители. Хорошо знакомая дорога шла через небольшой пролесок и казалась пустынной в это позднее время. Свет фар выхватывал из темноты силуэты огромных елей. Антрацитово-черные в темноте, они будто тянули свои ветви-лапы к обочине. И вдруг из гущи деревьев прямо на дорогу выскочило большое животное. Размером крупнее собаки, с темной шерстью, оно бросилось вперед и застыло прямо посередине дорожной полосы, преграждая Кристине путь. В ярком свете фар сомнений быть не могло: на дороге стоял огромный волк. Удар по тормозам. Сумка Кристины слетела на пол, рассыпав все содержимое. Белый Шевроле занесло, он боком заскользил по обледенелому асфальту. Руки до боли вцепились в руль. Сердце замерло, глаза распахнулись в ожидании чего-то страшного. Но машина просто остановилась.

Немного придя в себя, Кристина огляделась. Она была цела, но за пределами машины все тонуло в кромешной тьме.

«Сбила или не сбила? Удара, кажется, не было. Или был?»

Сердце все еще бешено стучало, но девушка открыла дверь машины и вышла. На неверных ногах она зашла в темноту позади машины. Красный свет задних фонарей освещал дорогу, сбитого животного нигде не оказалось. Позади нее загорелись огни чьих-то фар, кто-то ехал. Дорога осветилась полностью. Без сомнений, она была пуста.

## Глава 4

Той зимой, после своего чудесного спасения и знакомства с Германом, Кристина порхала, как на крыльях. Всю свою жизнь она чувствовала гнетущее одиночество и не находила себе места среди сверстников. Между ней и другими людьми словно был выстроен невидимый барьер. Девушка много раз пыталась завести друзей, но ничего не складывалось. Она не умела молчать, когда происходит что-то несправедливое, не умела врать и изворачиваться. Поэтому постоянно влипала в какие-то истории. Общаться с ней было попросту опасно. Слишком много народу среди других учеников школы ее не любило. К ней хорошо относились только преподаватели, за что она сразу была возведена другими учащимися в ранг любимчиков и удостоивалась еще большего презрения.

Кристина уже и не надеялась, что ее дела изменятся к лучшему. Она научилась быть одна, обходиться без дружеской поддержки, находя утешение в книгах и выдуманном мире своего воображения. И вдруг совершенно незнакомый парень спасает ее из большой беды, говорит, что она чудачка, а значит, особенная! И сам он такой же странный. Может быть, поэтому с ним так легко и интересно?

И самое главное, то, что сделало походку Кристины такой летящей, и заставило улыбку не сходить с лица – он сказал, что ЛЮБИТ все необычное!

Неужели она ему понравилась? Или дело тут просто в жалости к нелепой девочке, перепачканной краской и с разбитой губой? Но он ведь спас ее. Или так поступил бы каждый?

Где-то в глубине души копошились сомнения, что это просто правильный поступок с его стороны и ничего больше, что будь на ее месте другая, он помог бы и ей. Но ведь нет другой такой! Это только с ней все так случается. Всегда. Или нет?

В любом случае даже если это просто жест порядочности, Кристина и этому радовалась. Ведь до сих пор она думала, что одна в целом мире, и никто никогда не вступится за нее.

Теперь она поняла обратное и улыбалась, несмотря на разбитую и еще не зажившую губу.

Единственное, что ее тревожило – это предстоящее занятие в кружке рисования. Будет ли Лида снова доставать ее, как раньше, или теперь ее ненависть выйдет на новый уровень? Что если она осмелится притащить своих тупоголовых дружков прямо в школу? Все это вызывало определенные опасения.

С другой стороны пока ничего не случилось, хотя с момента стычки за углом прошло уже несколько дней. Парень Лиды и его банда не объявлялись. Никто не ждал Кристину после школы, хотя теперь было бы самое время, ведь спасти ее больше некому.

Девушка даже думала в этот раз пропустить занятие в кружке, но потом отвергла эту идею. Кристина решила, что это будет выглядеть, как проявление трусости, а показывать спину неприятелю – последнее дело.

И вот мокрой от волнения ладонью она открыла дверь в класс и вошла. Лида уже была здесь. Во рту у Кристины вдруг пересохло, но она не подала вида, громко поздоровалась со всеми и спокойно прошла на свое обычное место.

На протяжении первой части занятия она боялась, что учительница покинет кабинет, и разборка между ней и Лидой продолжится. Но все шло гладко. Бывшая обидчица сидела за своим столом тихо, как мышка, и рисовала, почти не поднимая глаз. Иногда она искоса поглядывала в сторону Кристины, но было не ясно, что означал этот взгляд.

Спустя почти час с момента начала педагог объявила десятиминутный перерыв. Звонки уже не давали, так как все уроки давно закончились, и теперь шли только дополнительные занятия, продленки и кружки.

Кристина решила выйти из класса и побродить по полупустой школе. Ей нравились такие прогулки. Когда кончались уроки, и большинство детей и учителей уходило домой, сама школа

менялась. Атмосфера в ней становилась какой-то особенной. Сильнее всего это ощущалось с наступлением темноты. Сейчас, зимой, темнело все раньше, и в коридоры с улицы уже начали вливаться вечерние сумерки.

Одинокая девушка неспеша шла, разглядывая рисунки учеников, которые она уже знала до мельчайших подробностей. Вдруг ей показалось, что кто-то идет следом. Она быстро повернулась и увидела Лиду. В первое мгновение Кристина подумала, что девушка пошла за ней, чтобы отомстить за недавнее поражение, но потом поняла, что ошиблась.

Лида остановилась и стояла теперь неуверенно, не глядя Кристине в глаза. Вся ее фигура предательски источала стыд и смущение.

Где-то этажом выше послышался детский смех, крики мальчишек. Наверное, закончилась продленка. Топот ног эхом отдавался в пустых коридорах и на лестнице.

Лида нервно кашлянула и первой нарушила молчание:

– Ты красиво рисуешь.

– Спасибо, – Кристина ничего не понимала. Идти за ней, чтобы сказать, что она красиво рисует? И кто из них после этого странный?

– Я хотела сказать тебе... – Лида осеклась и смолкла.

Повисло неловкое молчание.

– Извини за тот раз. Я сказала парням, чтобы больше они тебя не трогали.

Лида мельком посмотрела в лицо Кристине, но затем отвела глаза:

– Я вообще не просила их ни о чем таком. Мой парень просто взбесился из-за того, что ты про меня сказала. Наверное, кто-то с кружка ему рассказал, может, позвонил или написал смс... Эти парни, они совсем не дружат с головой, если дело касается их подружек, да? – Лида неуверенно улыбнулась и снова посмотрела Кристине в глаза.

– Наверное, – отозвалась девушка, не веря ни единому слову. Ссадины, оставшиеся от разборки за школой были еще свежими и зудели, но Кристину учили прощать. Если не от чистого сердца, то хотя бы сделать вид. Именно так поступают хорошие люди.

– Я тут подумала... Короче... – неожиданно Лида протянула вперед что-то, что до этого прятала за спиной, – нехорошо вышло с твоими красками. Поэтому вот.

Кристина осторожно подошла и взглянула на сверток.

– Что это такое?

– Новые краски.

Видя, как девушка отшатнулась, не желая ничего принимать от своей бывшей обидчицы, Лида быстрым движением сунула коробку ей прямо в руки.

– Просто возьми. И рисуй, как хочешь. Хоть все рисуй синим! – в последнем возгласе послышался едва уловимый страх.

Спорить, похоже, было бессмысленно. Очевидно, что Лиде все это стоило больших усилий. Поэтому Кристина просто поблагодарила ее за неожиданный подарок. Судя по размеру свертка, в нем был большой и недешевый набор.

«Вряд ли денег на него ей дали родители. Они вообще, скорее всего, не знают, с какой компанией водится их дочь и что позволяет себе в школе по отношению к другим детям и учителям. Хорошо, если она купила краски, отложив со своих карманных денег. Сэкономила на пиве и сигаретах? Как угодно, лишь бы она не отняла их утром и младшеклассников!» Спрашивать напрямую было как-то невежливо. Поэтому девушки молча пошли по полутемному коридору назад в класс. Уже на подходе Лида неожиданно спросила:

– А тот парень, который тогда... он кто тебе? Твой типа бойфренд или, может, родственник? Двоюродный брат какой-нибудь?

Лицо Лиды было таким испуганным, когда она говорила о «том парне», что Кристина невольно улыбнулась:

– Да так. Просто друг.

День шел за днем, а Герман так и не звонил.

Кристина сначала не придавала этому значения. Она слишком была занята мыслями о своих недоброжелателях, которые вдруг так легко оставили ее в покое.

К тому же девушка понимала, что сразу он и не позвонит. В таких делах полагалось выждать паузу. Опыт у нее самой был небольшой, но она уже успела послушаться об этом выше крыши от своих одноклассниц и девиц постарше. Девушки сразу не дают ответ, парни сразу не перезванивают, девушки не звонят и не подходят первыми, парни приглашают на дискотеку доступных, а не тех, кто нравится. Весь этот бред происходил вокруг нее постоянно, она знала все правила игры. Но ей самой играть с Германом не хотелось.

Они провели вместе от силы час, а казалось, что были знакомы целую вечность. Странное чувство не покидало девушку. Герман выглядел ершистым и жестким, но она ощущала необыкновенную легкость при общении с ним. Так кофеманы с наслаждением пьют горький крепкий кофе.

Но звонка от Германа так и не было.

«Может, он хочет играть по всем правилам? Думает, что надо помариновать меня, чтобы я заволновалась, стала постоянно думать о нем? Или, может, он боится показаться навязчивым? Думает, что не понравился мне?»

От этих мыслей у нее уже голова шла кругом. Кристина даже согласна была бы сама ему позвонить! Она презирала все эти глупости про то, что девушка не должна звонить парню первой. Вот только у нее не было его номера.

«А, может, он специально сам попросил мой телефон, а свой не оставил? Может, я все сама себе придумала? И вовсе не понравилась ему, он просто пожалел меня, и все это сделал из жалости?»

Кристина поймала себя на том, что слишком много думала об случившемся, но отвлечься не получалось. Книги казались скучными, сюжет ускользал от понимания. Она просто листала страницы, но не смогла бы даже ответить, о чем только что читала.

Девушка так измучалась догадками, что стала плохо спать.

Ей начали сниться тревожные сны. Будто она шла по дороге из школы, по которой провожал ее Герман. Дорога была ярко освещена фонарями, но вдруг фонари позади нее начинали гаснуть. Сначала вдалеке, потом все ближе. Будто кто-то задувал их, как свечи. И в темноте, там, позади нее, кто-то был. Она слышала громкое, рычащее-булькающее дыхание, видела огромный черный силуэт, но невозможно было понять, что это за существо. Фонари гасли, жуткое создание приближалось. Кристина пускалась бежать изо всех сил к своему дому, но тьма позади нее наступала, нагоняла ее, становилась все ближе.

Бедняжка просыпалась с криком в холодном поту. Однажды она даже случайно разбудила младшего брата, который спал в соседней комнате. Сонный, он пришел к ней и спросил, в чем дело. Услышав, что это просто ночной кошмар, он по-взрослому заметил, потирая глаза ото сна, что ей надо чаще гулять на воздухе, а то от сидения за книжками у нее испортился цвет лица. И эти сны тоже от недостатка движения и кислорода.

После таких слов Кристине стало ясно, что изменения в ее поведении были замечены родителями. Те, видимо, их обсуждали, а брат просто был невольным свидетелем. Иначе где он мог нахвататься таких выражений?

Может, они все и правы. Надо просто больше гулять.

На улице рано темнело, но от снега было светло. Особенно в ясные ночи. В их городке маршрутов для прогулок было не много. И как-то вечером, обойдя все окрестности вдоль и поперек, Кристина вышла на дорогу, ведущую к школе.

Она старалась избегать этого места в позднее время. Все из-за проклятых кошмаров, которые не оставляли и тревожили ее.

Но теперь, при ярком свете луны, отраженном снегом, здесь все казалось безопасным и открытым, совсем не таким, как в ее снах. Она шла мимо частных домиков с уютными живыми изгородями и деревянными заборчиками и любовалась гирляндами на окнах. Ближился Новый год, и люди уже начали готовиться к празднику. Завтра учеба кончится, и учащихся отпустят на новогодние каникулы. И скоро будет месяц, как Герман не звонит ей.

Слишком долго, чтобы это было игрой или соблюдением правил приличия. Она вздохнула и поникла. Внезапно печальные мысли Кристины прервал какой-то шум в живой изгороди, она вздрогнула и застыла на месте. Но это оказалась всего лишь кошка, продиравшаяся сквозь кусты с огромной мясной костью в зубах.

Она умчалась прочь, быстро перебежав через дорогу, а во дворе за изгородью хлопнула дверь. Послышались тяжелые шаркающие шаги. Затем открылась калитка, и в свете фонаря показалась пожилая женщина в халате:

– Опять унесли! – она всплеснула руками. – Совсем так с голоду помрет!

Заметив девушку, застывшую и смотрящую на нее, женщина сказала:

– Пес мой совсем обленился, стал старьей. Вечером не ест. Ставлю миску у конуры, а он не выходит. Только скулит. Может, заболел? Я уже и кость купила ему, большую с мясом. Думала, выйдет. Нет.

«Зачем она все это мне рассказывает? Ох уж эти старики...»

Девушка из вежливости слушала, а женщина продолжала говорить и говорить:

– Вечерами не выманить его оттуда никак. Забивается в самый дальний угол и не идет. Сначала он все лаял по ночам на кого-то. Может, на кошек этих? Недели три назад. Нет, вру! Четыре! Месяц назад начал. Лаял каждую ночь, а потом однажды затих. И с тех пор боится вечерами выходить. Не знаю, может, в дом забрать его с улицы. Или нет?

Услышав это, Кристина вдруг почувствовала приступ беспричинного страха. Она через силу ответила что-то хозяйке пса, а затем повернулась и быстро зашагала по направлению к дому.

Этой ночью ее снова мучили кошмары. Фонари гасли за спиной. Громадная тварь шла за девушкой и вела с собой тьму. Кристина бежала, что было сил, но ужасный преследователь был все ближе. Она видела, как мерцают его клыки и жуткие, черные с красным отблеском, глаза.

Проснувшись с колотящимся сердцем, девушка до утра не могла заснуть.

Весь день в школе она клевала носом. Когда ее вызвали к доске по биологии, она так путалась в словах, что учительница поинтересовалась ее самочувствием и предложила пойти в медпункт или даже домой.

К счастью, это был последний учебный день. Придя из школы, Кристина легла на диван и уснула до вечера.

Шли последние дни года, а нужно было еще успеть переделать кучу дел: купить всем подарки, нарядить елку с младшим братом Мишкой, помочь маме с закупкой продуктов к праздничному столу.

Кристина уже почти не грустила, что Герман исчез также внезапно, как появился. Как можно винить кого-то в том, что ты ему не нужен? Она старалась не печалиться и не сердиться по этому поводу. По правде сказать, она почти отпустила ситуацию. Теперь только страшные сны напоминали об их вечерней прогулке.

И вот наступил праздничный вечер.

Кристина так забегалась, помогая матери с готовкой к столу, что чуть не забыла переодеться в праздничное темно-синее платье. Ее любимое. Девушка надевала его уже много раз, но оно ей не надоедало. Глубокий, но яркий синий оттенял ее русые волосы, акцентируя на их рыжеватом оттенке, как бы выделяя его.

– Все как в книжке. Ох уж эти чудеса колористики! Я похожа на яблоко, – Кристина улыбнулась самой себе, бросая последний, контрольный взгляд в зеркало прежде, чем идти к праздничному столу.

– С чего ты взяла, милая, что ты похожа на яблоко? У тебя отличная фигура. Ты похожа на банан, – отец зашел в ее комнату и шутливо потрепал Кристину за щеку.

Он был стройным и высоким, и дочь уродилась вся в него.

– Нет, пап, по цвету, – она улыбалась и смотрела, как красиво они нарядные выглядят в зеркальном отражении.

– Синие яблоки? Никогда не слышал о таких. Странная мысль. Пошли?

– Ничего странного! Я же у вас чудачка, – уходя вслед за отцом, она показала своему отражению язык, затем подмигнула и выключила свет в комнате.

Уже много лет семья Кристины праздновала Новый год в тесном кругу, не ходя ни к кому в гости и никого не зовя к себе. Так просто и хорошо, вчетвером, они сидели за праздничным столом и говорили. Еле слышно работал телевизор. По мнению Кристины, он только мешал, но без него никак было бы не узнать, когда же, в какую точно минуту надо уже загадывать желание, а потом быстро бежать к окну смотреть фейерверк.

Герман полностью покинул мысли Кристины. Она снова была собой. Одинокой и счастливой, несмотря ни на что. Жизнь продолжалась. Страшные сны уйдут сами по себе, и все будет, как прежде.

На часах в экране телевизора стрелки замерли на полуночи. Все встали, чокаясь бокалами. Кристине было шестнадцать, и родители налили ей немного шампанского, а Мишке нет. Он сначала досадовал и обижался на это, но теперь его лицо было открытым, счастливым и восторженным.

Кристина пила ледяной терпкий напиток зажмурясь, часы отмеряли 12 ударов, она хотела загадать желание: закончить год без троек, а лучше на все пятерки, но вместо этого громко произнесла про себя: «Пусть Герман позвонит мне!», и выпила последний глоток.

Ночью первого января девушка спала особенно беспокойно. Напряжение в ее кошмаре достигло пика. Она бежала от надвигавшейся тьмы, а монстр подступал все ближе. Вот уже совсем рядом ее дом, но зловещая тварь дышит почти в самую спину. Кажется, Кристина чувствует его дыхание у себя между лопаток. Но дом так близко. Из последних сил она кидается к нему, и вдруг фонарь на крыльце погас, и она упала в черные, как сама ночь, объятия жуткого зверя. Ее руки утонули в угольного цвета шерсти, клыкастая пасть почти касалась лица, а ужасные темные глаза смотрели на нее в упор не мигая. Глаза волка или... человека?

Огромные лапы стиснули девушку так, что она не могла даже пошевелиться. Кристина закричала и вдруг сквозь сон услышала звонок.

Спасительный будильник!

Ах, нет, это зазвонил мобильный. Не глядя на номер, спросонок она взяла трубку и почти шепотом сказала:

– Алло...

– С Новым годом, Кристина! Ты еще не забыла меня? Это я, Герман.

## Глава 5

Все воскресное утро прошло в ожидании неприятного звонка. Сумка с вещами уже была собрана и стояла в прихожей. Наконец, мобильный Кристины зазвонил. Номер высветился, и несколько мгновений девушка собиралась с духом, чтобы ответить:

– Алло.

– Привет. Как ты? – спросил голос. Такой знакомый, что внутри что-то болезненно сжалось.

– Отлично, а ты? – Кристина не подавала виду и держалась холодно.

– Никак не привыкну, что тебя нет... – голос молчал, явно ожидая реакции, но ее не последовало.

Тогда он продолжил:

– Квартира свободна. Ты можешь приезжать. Я подожду тебя, чтобы отдать свои ключи.

– Оставь их соседке, я буду не скоро, – соврала она и положила трубку.

За рулем всю дорогу Кристина думала о том, что с самого детства одиночество ее буквально преследовало. В школе у нее не было друзей, а едва обретя кого-то близкого, она его теряла. Жизнь будто разводила ее с людьми, то ли приберегая для чего-то лучшего, то ли просто желая поиздеваться. Конечно, с ней всегда оставались родители, но это все равно не то. Мама у папы, папа у мамы, а у нее ведь должен быть кто-то свой. И не потому, что все девушки отчаянно хотят выйти замуж, вовсе не за этим. Просто потому, что должен быть кто-то самый близкий, с кем в горе и в радости, в болезни и здравии. Тот, кто никогда не предаст и никогда не бросит.

Артем ее, конечно, бросать не хотел. Однако предал, не задумываясь. И пусть хоть все мужчины мира до хрипоты твердят, что секс – это только секс, Крестину это убедить не могло.

Подъехав к дому, где совсем недавно девушка счастливо жила в статусе невесты, она остановила машину. Прежде, чем выходить, посидела немного, собираясь с духом. Затем взяла сумку с вещами и направилась к подъезду.

Кристина не успела пройти и пару шагов, как ее окликнули по имени. Она, не оборачиваясь, пошла быстрее. У самой двери в подъезд ее нагнал Артем, которого она уже мысленно окрестила своим «бывшим»:

– Стой! Да постой же ты! Нам нужно поговорить!

«Должно быть, он сидел на парковке в своей машине. Надо было переждать и приехать позже!»

Артем протягивал ей огромный букет белоснежных роз. Он хотел взять свободной рукой ее сумку, чтобы помочь донести, но Кристина отстранилась. Тогда парень просто открыл ей тяжелую металлическую дверь в подъезд своим ключом от домофона.

– Значит, ключи у соседки, да? Какие еще «сюрпризы» ты мне приготовил? Надеюсь, это не очередная голая девушка в моей кровати... – она старалась говорить как можно спокойнее, но в голосе слышались презрение и злость.

– Кристина, ну зачем ты так со мной? – молодой мужчина понуро шел следом вверх по лестнице. – Ты убегаешь, не берешь трубку, не хочешь даже просто меня выслушать.

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, а насмотрелась я достаточно.

– Ты не понимаешь, малыш! Во-первых, ничего не было. Ну, то есть, ты видела нас голыми, но вообще я не планировал. Просто так получилось. Я уже хотел остановить ее и все уладить, когда ты пришла. Сам не знаю, как все так далеко могло зайти.

– Зато я, кажется, догадываюсь, как...

Он продолжил, не дав ей договорить:

– Ну а во-вторых, ты же не позволишь этому недоразумению перечеркнуть все, что между нами было? – его голос звучал проникновенно и искренне. – Я понимаю, что возлагать на тебя такой огромный груз ответственности просто бессовестно... Поэтому поступлю, как мужчина и скажу. Кристина, Я НЕ ПОЗВОЛЮ. Не могу позволить, чтобы из-за какого-то глупого непонимания все пошло прахом. Ну, малыш! Ну, я же уже даже кольца купил... Мы же собирались пожениться.

Тем временем они поднялись к двери нужной квартиры. Кристине не хватало рук, чтобы достать свои ключи и открыть:

– Подержи, – она деловито отдала ему сумку, а сама стала возиться с замком, говоря: – Недоразумение, говоришь? А не это ли недоразумение писало тебе по ночам смс-ки? А? Не из-за этого ли недоразумения ты стал работать чуть ли не до полуночи? – дверь открылась, и девушка перевела свой серьезный и внимательный взгляд с замка на мужчину с букетом. – Ты изменил мне, Артем. За три месяца до свадьбы. И я, с твоего позволения, возьму ответственность на себя. Ответственность признать тот факт, что я очень ошиблась на твой счет, что я – наивная дура. Ответственность за то, что я разрываю эти отношения и отменяю свадебные приготовления.

– Малыш!

– Нет-нет! Поздно, я уже позвонила почти всем, вчера, отменила и ресторан, и фотографа. А ты, как мужчина, можешь катиться к своему этому недоразумению и присунуть ей хорошенько. Ой, прости, или так делают кобели?

Ошалевший от такой реплики, Артем застыл на месте.

– Отдай ключи! – Кристина требовательно вытянула вперед раскрытую ладонь.

– А как же букет? – он растерянно мял в руках охапку белых роз.

– Черт с тобой, давай и его сюда.

Пока парень не успел опомниться, Кристина выхватила у него букет и связку ключей, после чего просто захлопнула дверь.

Оказавшись в прихожей одна, она устало сползла по стенке и села на сумку со своими вещами. Хотелось заплакать. От огромной собачьей тоски и жалости к себе. От того, что что бы она не сказала сейчас Артему, этого будет мало. Никакие слова и упреки, никакие оскорбления не причинят ему боли и обиды, равносильной тем, что испытывала она сама.

Вдруг тишину пустой квартиры нарушил настойчивый и громкий стук, а затем голос:

– Ты не можешь так поступить, Кристина! Открой дверь! Давай поговорим, как взрослые люди!

– Иди к черту! – ответила она, но вышло не так громко и уверенно, как хотелось. Предательские слезы уже начали щекотать нос. Девушка сдавила пальцами переносице, затем запрокинула голову и шмыгнула носом.

«Кажется, отступило».

Тогда она принялась снимать пальто и разматывать шарф. В переноске уже заволновалась ее лысая кошка, которую надо было поскорее выпустить.

– Кристина, я ведь не уйду так просто! Нам нужно поговорить. Давай спокойно сядем и все обсудим.

Она даже через дверь слышала, как эхо его голоса гуляет по пролетам этажей.

«Надо спровадить его как-то. А то ведь он так и будет там голосить, пока всех соседей на уши не поставит».

Выпущенная кошка ускакала вглубь квартиры, а Кристина так и осталась стоять в прихожей в одном сапоге, раздумывая, как поступить. Артем начал настойчиво звонить в дверь.

– Ты меня слышишь? Эй, я ведь все равно не уйду! Что ты будешь делать одна?! Хочешь мне отомстить, наказать? Хорошо, я усвоил урок! Я испугался, я все понял, хватит. Ты о себе-то подумай! Кому ты нужна?! Слышишь?

Мысль в ее голову пришла неожиданно.

– Как оказалось, нужна некоторым и даже очень! – голос Кристины гулко разносился по пустой квартире.

Артем помолчал немного, затем из-за двери послышалось:

– Меня на подружек променяла? Ну-ну! Замуж тебя тоже подружки брать будут? – он засмеялся.

– А ты постой там подольше, и узнаешь! – отозвалась девушка.

– Неужели уже нашла себе кого-то? Что, времени зря не теряла, да?!

– Дурное дело не хитрое! Не тебе одному удастся! Так что катись, ты мне больше не нужен!

Какое-то время за дверью было тихо, затем Артем выругался, и послышались его удаляющиеся шаги. На парковке он сел в свою машину, но уезжать не спешил. Кристина в окно видела, как он сидит за рулем, ожидая чего-то.

«Меня караулит, – догадалась она. – Проверяет, выйду ли я, и кто будет заходить в подъезд. Ну и на здоровье!»

Она поправила штору и пошла разбираться с вещами. В прихожей на сумке лежал огромный букет, принесенный Артемом. Девушка колебалась, не зная, как поступить с ним. Выбросить в окно? Пусть он увидит? Нет, это как-то театрально и излишне драматично.

Кристине очень хотелось выместить на белоснежных цветах всю свою злость. Она уже представила, с каким наслаждением станет ломать по одному сочные стебли крупных роз, комкать в ладонях пышные бутоны... но затем вспомнила, что цветы не виноваты в том, что случилось.

Решительным шагом она направилась на кухню. Пока обрезала кончики стеблей и располагала цветы в прозрачной стеклянной вазе, до крови укололась о шип.

«Даже не потрудился попросить в магазине, чтобы обрезали колючки. О чем после этого можно вообще говорить?! Не человек, а одна декорация. С виду все прекрасно, а на деле...» – она посасывала пораненный палец.

Вазе с букетом нашлось место на комод в спальне.

«Буду засыпать и просыпаться с мыслями о мужском коварстве, – подумала Кристина и бросила последний взгляд на розы перед тем, как идти заниматься разбором остальных вещей. – И все же красивые цветы, даже несмотря на шипы. А может, благодаря им?»

## Глава 6

Всю ночь девушке снились тревожные сны. Она снова и снова возвращалась в тот вечер в баре.

Кристина выбегает на улицу, чтобы уехать подальше от сочувствия подруг и Германа, который заставляет ее чувствовать себя виноватой во всем. Она садится в машину и стремительно набирает скорость, но его силуэт не отдаляется. Мужчина укоризненно смотрит ей вслед. Она давит на газ изо всех сил. Мир за окнами машины уже начинает терять свои очертания, от скорости превращаясь в сплошной туннель черно-серых теней. Она снова смотрит в зеркало заднего вида в надежде, что оторвалась, сбежала от этого взгляда, но черная тень не отстает. Он стоит там, позади нее, как черный маяк, указывающий на опасную близость скалистого берега и манящий пристать к нему.

Девушка изо всех сил хочет сбежать туда, где будет в безопасности. Она на полной скорости несется в родительский дом, в то место, где ее всегда ждали покой и уют, спасение ото всех страхов. Она продирается сквозь лес, но, искаженный кошмаром, он тянется бесконечно. Кристина прибавляет газу, но машина больше не разгоняется. Деревья становятся все выше и темнее, дорога сужается, свет фар тускнеет, и паника усиливается. Сейчас она погрузится во тьму, так и не доехав до своей маленькой комнаты с мягким светом ночника. От ужаса сердце колотится так, что, кажется, готово проломить грудную клетку.

Из последних сил Кристина жмет на педаль, пытаясь пробиться сквозь лес, но внезапно меркнувшие фары ее автомобиля выхватывают из темноты очертания человека, стоящего посреди дороги и смотрящего прямо на нее. Девушка пытается затормозить, но не может. Машина сбивает его, и Кристина видит, как тело подбрасывает от удара высоко вверх. Она, наконец, останавливается и почти в полной темноте бежит к распростертому на земле мужчине, чтобы помочь, но, еще не добежав, понимает, что он мертв. Руки и ноги изогнуты под неестественными углами, по асфальту растекается кровь. В ужасе несчастная отступает назад, к догорающему свету фар, но он гаснет, оставляя ее в полной темноте.

Внезапно Кристину кто-то нежно обнимает сзади за плечи. Развернувшись, она видит Германа. Его лицо спокойно и, кажется, излучает холодный слабый свет. Или это луна, показавшаяся из-за туч? Герман осторожно привлекает ее к себе и говорит, так тихо и спокойно, что все страхи отступают перед этим голосом:

– Я помогу тебе. Все будет хорошо. Все можно исправить. Все можно вернуть. Только верь мне. Только... люби меня.

Его лицо так близко, чувственные губы слегка приоткрыты. Она смотрит на них и не может отвести глаз. Он целует ее. Его поцелуй долгий и глубокий. Кристина растворяется в нем, тает, как мороженое в горячем черном кофе и внезапно, обняв его за шею, она чувствует резкую боль. Отдернув руки, девушка недоуменно смотрит на них. Из маленьких ранок, которыми сплошь покрыты ее ладони, сочится кровь. Она поднимает глаза на Германа и понимает, что он весь покрыт шипами. Его грудь и плечи словно усыпаны большими черными иглами.

– Я знала. Я всегда знала, что ты роза.

Кристина провалилась в темноту и очнулась в своей постели среди скомканных простыни и одеяла. Сердце колотилось, тело стало липким от пота. Будильник, светясь в темноте, показывал 5:17 утра. Оставаться в кровати не имело смысла – девушка была уверена, что больше не заснет. Тогда она зажгла ночник на прикроватной тумбе. В тусклом свете на комодке девственной белизны сияли розы.

«К черту их! Выброшу! Все равно от них никакой радости, только кошмарные сны».

С этими мыслями она принялась неспешно собираться на учебу в университет. Подольше понежилась под душем, смывая остатки тяжелого сна, плотно и без спешки позавтракала, покопалась в шкафу, придирчиво выбирая, что надеть, даже успела поиграть с кошкой.

Уже перед самым уходом Кристина вспомнила о злосчастном букете, перенесла его в вазе на кухню, открыла дверцу под мойкой, где стояло мусорное ведро, и обнаружила, что оно забито с горкой.

«Еще один прощальный подарок от Артема».

С трудом завязав слишком полный мусорный пакет, девушка поняла, что на цветы у нее просто не хватит рук, а ходить два раза к мусоропроводу и назад времени уже не осталось.

«Да чтоб вас!»

Оставив букет на кухонном столе и прихватив мусор, она заспешила по своим делам.

На занятиях Кристина никак не могла сосредоточиться, постоянно мыслями возвращаясь к своему сну. То вспоминала жуткое давящее чувство от подступающей тьмы, то мягкие горячие губы своего мнимого спасителя. Обычно даже самые яркие ночные грезы меркнут с наступлением утра, но эпизод с поцелуем, казалось, при свете дня стал только реалистичнее. Стоило ей чуть отвлечься от лекции, на минуту прекратить писать, как она снова чувствовала легкое дыхание Германа на своем лице, а затем его обжигающе-горячий язык у себя во рту. Сердце начинало биться чаще и по всему телу разливалось приятное чувство томления. Большого труда стоило прогнать прочь эти мысли и снова писать про зарождение стиля ампир, его развитие и затем вытеснение эклектикой.

В сумке завибрировал мобильный. Кристина украдкой достала его и посмотрела на дисплей. Всего лишь сообщение от Ники: «Куда ты пропала? Надо встретиться».

«В 14:30 на нашем месте?» – она быстро набрала ответ и отослала. Этот день явно не был создан для учебы.

Маленькая пиццерия располагалась неподалеку. Подруги встречались в ней днем после занятий не первый год и называли просто «нашим местом». Когда Кристина открыла дверь, Ника уже сидела за столиком и грела руки о чашку чая.

Девушка только успела подойти, как услышала:

– Ты должна мне все рассказать! – подруга смотрела на нее в упор, не мигая.

– Вот это поворот! А где же «привет, дорогуша, как там твое разбитое сердечко»? –

Кристина вопросительно приподняла бровь и улыбнулась.

– Я с радостью поговорю про твое разбитое сердце, но с условием, что потом ты расскажешь мне все о тех двоих из бара. И особенно об Алексе!

«Вот оно что. Значит, Алекс! Ну, кто бы сомневался».

– С Алексом у меня напряженные отношения, и уже давно. Если хочешь знать мое мнение, он не тот человек, с которым стоит сблизиться.

– С чего это ты взяла? Если кто-то не нравится тебе, это еще не значит, что он никому не понравится. К тому же все мы знаем, какой у тебя неуживчивый характер. С тобой легче не поладить, чем поладить.

– Легче не поладить, чем поладить. Легче схватит за грудки, чем разобраться, что к чему... – задумчиво протянула Кристина.

– Ты о чем? – заинтересовалась Ника. – Между вами что-то подобное произошло?

– Да дело-то прошлое, – вздохнула девушка. – К тому же, мы обе понимаем, что всему виной «мой неуживчивый характер»!

– Ой, все! Перестань!

Ника театрально закатила глаза.

– А есть какая-то существенная причина, чтобы мне не подкатывать к нему? Говори сейчас или умолкни навеки!

– Пожалуй, есть одна деталь. Он очень неразборчив и беспорядочен в связях, как я слышала, – Кристина выдала свой главный козырь.

Когда-то давно Герман пару раз оговаривался на эту тему, и она запомнила. По мелким деталям, обрывкам разговоров она поняла, что Алекс «порхает с цветка на цветок», ни на ком не планируя останавливать свой выбор. По крайней мере, надолго.

– Неразборчив и беспорядочен, говоришь?... Пожалуй, мне это только на руку, – Ника хитро улыбнулась. – Значит, допуск к телу получить будет несложно, а там уже, как пойдет. Возможно, мне самой не захочется продолжать. Знаешь ведь, как бывает...

Настала очередь Кристины закатывать глаза:

– Ой, не знаю и знать не хочу. Похоже, решение уже принято, и мне тебя не разубедить.

– Пожалуй, что так.

– Тогда просто расскажи мне, как продолжился вечер после моего ухода. Что же там такого произошло, что я, не успев сесть, уже слышу «Алекс, Алекс, Алекс»?

В это время подоспела официантка. Кристина сделала заказ, после чего приготовилась слушать.

– Честно говоря, мы не долго сидели после того, как ты уехала, – сказала Ника. – И кстати, с чего это вдруг ты так сорвалась?

– Не хотела, чтобы мне читали нотации и сыпали обвинениями.

– Это насчет Артема? Что-то плохое, да? Но тогда Герман прав.

– Умеешь ты подбодрить, – криво усмехнулась девушка. – Знаешь, иногда от того, что кто-то прав, легче не становится.

Ника только пожала плечами.

– Ему тоже, судя по всему, от твоего ухода стало паршиво. Откровенно говоря, подруга, ты неслабо нам подгадила своим внезапным бегством.

– Это еще почему?

– Когда ты ушла, Герман к нам за стол больше не вернулся. Он сначала молча пил на баре, а потом, довольно быстро, и вовсе собрался уходить.

– А, ясно. И обожаемого Алекса забрал с собой, да? – Кристина ехидно улыбнулась, кажется, догадываясь о своей «вине» перед подружкой.

Но ответ был неожиданным и совершенно сбил ее с толку.

– Нет. Алекс вообще-то уехал сразу за тобой. Помнишь, когда ты сорвалась, как ненормальная, и помчалась к выходу, они оба ведь рванули следом. Вернее, сначала Герман, а уже за ним Алекс. Кстати, они не любовники часом?

– Нет, они братья. Дальше, – Кристина слушала внимательно каждое слово и смотрела на рассказчицу, не отрываясь.

– Братья?

– Расскажи до конца.

– Да, так вот. Назад в бар вернулся только Герман. Один. Погрустил немного, взял твой номер телефона и ушел, – Ника тоскливо взглянула в окно и отпила из своей кружки.

– И ты дала ему мой номер?! – от возмущения Кристина даже слегка подалась вперед.

Однако, подруга была спокойна и невозмутима:

– Да, а что, не надо было? Странные у тебя друзья детства, которым нельзя давать твой телефон. Ты им денег должна?

– Конечно, нет. Просто не стоило так делать, – Кристина взяла себя в руки.

– Почему?

– Чтобы прошлое осталось в прошлом.

– Ты любила его? – Ника взглянула ей в глаза так прямо и открыто, что врать было бессмысленно.

– Сложно сказать теперь точно. Я... не знаю.

– А он тебя?

– Да. Должно быть. Но это было давно.

– Это не было давно. Я думаю, это длится до сих пор, – лицо подруги было предельно серьезным.

– Невозможно. Он просто приехал меня подбодрить. Или обвинить в том, что было, и устроить мне сцену. От него всего можно ожидать.

– Вы ведь не были вместе, так? Ты сама сказала, что вы не расставались. Из этого следует, что вы и не встречались, как парень и девушка. Но он хотел, так? – Ника буравила Кристину взглядом, похожим на рентген.

– Сложно сказать, чего конкретно он хотел. Мы всего раз говорили об этом. Слово «встречаться» там не фигурировало.

– Ладно, не хочешь говорить – не говори. Но мысль такова. Кто-то очень неглупый однажды сказал, что дольше всего живет непрожитая любовь. Чувство, которому не дали развиться и перегореть.

– На что это ты намекаешь?

– Я намекаю на то, что ничего в нем к тебе не изменилось сильно с тех пор, как вы по неясной мне причине расстались. И я не могла не дать ему твой номер. Ты уж сама разбейся теперь. Это ты что-то такое о нем знаешь, из-за чего считаешь его не тем человеком. Тебе и решать, как быть. Но я не могла взять это на себя, видя, как он смотрит на тебя, как затем молча пьет у барной стойки. К тому же, кто ищет, тот всегда найдет. Не через меня, так через кого-то еще он все равно вышел бы на тебя. Ведь, как я поняла, он не знал наверняка, где ты будешь тем вечером. И все же...

– И все же он меня отыскал... Ты права. Кто ищет, тот всегда найдет.

Кристине захотелось побыть одной и хорошенько все обдумать. Но Ника незамедлительно кое о чем ей напомнила:

– А теперь перейдем к приятной части. Расскажи мне все об Алексе. Говоришь, они братья?

Они действительно были братьями. Кристина силилась припомнить: двоюродными или троюродными? Алекс родился в России и звался попросту Сашей, а потом его семья переехала в Штаты. Когда ему было лет двенадцать-тринадцать, он остался сиротой. Отец и мать погибли при пожаре в собственном доме. Эксперты установили, что возгорание возникло из-за потухших углей в камине. Алекс в этот момент был в гостях у семьи Германа. Мальчики с детства хорошо ладили, Александр младше всего на год. После трагедии отец Германа оформил опеку над ним, и дальше дети росли в одной семье. Несмотря на то, что семейный бизнес в дальнейшем должен был возглавить Герман, Алекс ни в чем не нуждался. Он быстро избрал позицию верного младшего помощника и правой руки Германа, не пытаясь конкурировать с властным и харизматичным братом.

– Он предан интересам своей семьи, как пес. Один свисток, и он бежит со всех ног исполнять поручение. Это и семья, и работа, я так понимаю, – подытожила Кристина.

– Повернутый, но положительный. Ай лайк ит!

– Не обольщайся. У него дурной и вспыльчивый характер. Если хочешь знать мое мнение, ему не повредили бы курсы по управлению гневом.

– О, боже, какой мужчина!

– У него было **ОЧЕНЬ** много девушек, но по-настоящему он остается верен только семье и брату, – в ход шло все, но итог был прежним.

– Нет, не переубедила, – Ника широко и хитро улыбалась.

– Ну, как знаешь, дело твое. Потом не плачься мне.

– Если б было, на что. Когда Герман тебе позвонит...

– Не «когда», а «если», – поправила Кристина подругу, но та даже глазом не моргнула и ответила:

– Не смейся. Он позвонит. Так вот, когда это случится, не забудь свою бедную Нику и попроси номер Алекса для меня. Ладно?

Спорить было бессмысленно. Если Нике кто-то нравился, она шла до конца и была решительна. Ничьи советы не могли ее сбить с намеченного курса. Может, поэтому пока ни одни ее чувства не жили дольше полугода? Потому что они все были прожиты ею до конца, чего бы это ни стоило?

Но в этот раз Кристина не даст ей наступить на старые грабли. Только зайдет она с другого конца. Да, уж лучше бы Герман позвонил. У Кристины была к нему важная просьба.

За разговором время пролетело быстро. Пора было бежать на работу.

Девушке стало немного легче после этой беседы с Никой. Тягостное ощущение от сна развеялось, стоило поделиться частью своих воспоминаний. А может быть, ей просто польстила догадка Ники о том, что ее любят. Приятно было сознавать, что кто-то несет это чувство сквозь годы, не забывая и не предавая. И значит, у нашего мира еще был шанс, и он еще не насквозь прогнил.

Кстати, сколько прошло с того момента, как они с Германом прекратили общаться? Чуть больше четырех лет, а кажется, что вечность. Он будто пришел из ее прошлой жизни. Невероятной, закончившейся. Жизни, для которой Кристина умерла. А он выжил. Или воскрес?

Весь остаток дня, проведенный в архитектурном бюро, Кристина не могла отделаться от мыслей о Германе и воспоминаний. Сидя над планами этажей, выполняя мелкую и довольно нудную работу, она то и дело замирала, погружаясь глубоко в себя. То вновь в свой сон, где она в его объятиях покорно льнет губами к его манящим губам, то в последние годы учебы в школе, когда он стал ей ближе и дороже всех в целом мире.

Но потом она вспоминала, как все кончилось. Судьба развела их, казалось, навсегда, и Кристина, поплакав немного, восприняла этот порядок вещей, как верный и справедливый. А Герман?

Очнувшись от раздумий, Кристина посмотрела на время. Еще пятнадцать минут, и можно ехать домой. Глубоко погруженная в свои мысли и воспоминания, за эти несколько рабочих часов она почти ничего не успела сделать. Идеальный студент и работник не должен иметь сердца.

Потолкавшись в вечерних пробках чуть дольше обычного, она подъехала к дому. Парадная встретила ее привычным гулким эхом. Порывшись в сумке, Кристина нашла ключи, но замерла с ними в руке, увидев у своей двери кое-что необычное. Большая корзина бледно-розовых тюльпанов дышала свежестью.

Среди хрупких соцветий виднелась записка. Девушка развернула ее, ожидая прочесть очередную мольбу Артема о прощении, но вместо этого обнаружила чужой, ровный и размашистый почерк:

*«Прости меня за то, что ты ушла»*

Улыбка сама расплзлась по лицу. Ей стоило извиниться за свой побег из бара. Или воспользоваться этим шансом и «простить» Германа? Какая разница?! Хорошо бы, чтобы он просто позвонил.

Сидя за ноутбуком, Кристина то и дело посматривала на телефон. Вся квартира благоухала цветочными ароматами. Никогда еще у нее не было дома столько цветов.

«Надо же! Оказывается, стоит остаться одной, как тебе начинают дарить букеты. Всегда думала, что наличие мужчины означает наличие цветов, а не наоборот».

Розы она так и оставила на кухне, а вот место в спальне на комодѣ досталось тюльпанам. Девушка надеялась, что такие нежные цветы не принесут с собой дурных сновидений, как это сделали их колючие предшественники.

Брида тоже оценила всю прелесть новых цветов со свежими хрупкими листьями и сразу же попыталась их обжевать.

– Брысь! Не смей! Даже и не думай. Иди на кухню и ешь эти чертовы розы!

В тишине квартиры раздался телефонный звонок. Кристина с надеждой посмотрела на экран мобильного.

– А, это ты...

Она вздохнула и отбила звонок Артема. Он позвонил еще раз, но она снова нажала на сброс. Затем квартира вновь погрузилась в тишину.

«Сегодня ждать бесполезно, наверное».

Девушка уже собиралась выключить телефон, но в этот момент он снова зазвонил. Номер был незнакомым.

– Алло?

– Привет. Так ты простишь меня?

Она сразу узнала голос.

– За то, что я ушла?

Даже не видя его лица, Кристина почувствовала, как его губы растянулись в улыбке.

«Не думай о его губах. Это просто сон. Ничего больше».

– Еще я могу извиниться за всю ту правду о твоѣм бывшем парне, которую сказал и ту, которую не успел сказать.

– Да ты просто мастер извинений! Только почему извиняешься ты, а стыдно мне?

– Наверное, потому, что это Я ужасно виноват, – он тихо засмеялся мягким бархатистым смехом.

– Прекрати играть со мной в эту игру, – она сдерживала мягкую улыбку.

– Я играю с тобой только в те игры, которые тебе нравятся, помнишь?

Кристина молчала. Конечно, она помнила. Он всегда во всем ей потакал, прямо как маленькой. Раньше...

– Итак, – его мягкий, тягучий голос прервал тишину.

– Итак...? – ожидающе повторила она.

– Я хочу пригласить тебя поужинать куда-нибудь. Только ты, я и больше никого с нами. У меня к тебе есть важный разговор.

– У меня к тебе тоже есть разговор, кстати. И дело довольно срочное.

– Слушаю тебя, – участливо отозвался Герман.

– Скажи Алексу, чтобы не приближался ни к кому из моих подруг.

– А почему ты сама ему об этом не сказала?

Повисла пауза, затем девушка ответила:

– Да как-то... возможность не представилась.

– Ну, конечно, – послышался короткий смешок. – Хорошо, я передам ему. Так как насчет ужина?

– Ужина двух старых друзей? – она задумалась лишь на мгновение. – Хорошо. Когда?

– Друзей... – эхом повторил он.

Затем девушка вновь услышала тихий смех на другом конце. В голове пронеслось:

«Обожаю, когда он смеется. Его смех похож на коньяк. Обжигающе обидный и терпкий, но оставляющий после себя приятное чувство теплоты. Он опьяняет. И того, кто его слышит, и, похоже, его самого. Должно быть, когда он смеется, то даже чувствует во рту коньячный вкус».

– У тебя во рту нет привкуса коньяка сейчас?

Герман помедлил, затем ответил:

– Нет. Если честно, есть привкус кое-чего другого. Тоже крепкого, но это не коньяк. И тебе лучше не знать о том, что это такое. Так мы поужинаем завтра?

– Завтра я не могу. Буду занята на работе. Катастрофически не успеваю сдать чертежи в срок.

– Это, правда, так важно?

– Звучит, как вопрос с подвохом.

– Ответ с подвохом, – спокойно предложил Герман.

Кристина чувствовала, что он против воли увлекает ее в очередную «игру в слова», которую раньше они оба очень любили.

– Так, прекрати свои шутки. Я сказала, завтра не смогу. И не настаивай, пожалуйста, – «и не снись мне больше».

– Не могу. Это не в моей власти.

– Настаивать – это не в твоей власти?!

Он промолчал, затем спросил:

– Так значит, послезавтра? В среду?

– Хорошо. В среду там же в восемь вечера. Устроит?

– А не хочешь сходить в какой-нибудь ресторан? Мне говорили, там недалеко открылось очень приличное место.

– Нет, не хочу. Так мы договорились? – спросила Кристина.

Негромкий вздох.

– Договорились. Приятных снов.

– И тебе.

Она сразу же услышала гудки. Казалось, он положил трубку, даже не дослушав. Ника явно ошибалась на его счет. Герман вовсе не казался несчастным влюбленным, изнывающим от разлуки и немилости. Насмешливый, уверенный в себе, он, видимо, просто хотел снова увидеть ее, ну, может быть, чуть-чуть отомстить, уколов пару раз обидными подначками. Наверное, Кристина это даже заслужила.

«И что же теперь? Не идти? – задумалась она. – Ай, к черту! Пусть делает, что хочет, говорит, что вздумается! Конечно, время меняет людей, но если оно изменило его, то и меня тоже. Я уже не школьница, чтобы заливать слезами из-за чьих-то издевок. Пусть куражится, а я просто позволю себе хорошенько поужинать за чужой счет. И будем в расчете».

Подумав так, она, наконец, выключила телефон и уже собиралась идти спать, но вспомнила кое о чем. Кристина встала, взяла с комода вазу с тюльпанами и вынесла ее на кухню. Поближе к ненавистным розам и подальше от себя.

## Глава 7

Летние каникулы не задалась с самого начала. Солнечных дней выдалось мало. Все чаще небо хмурилось, и стояла ужасная духота, как перед грозой. Но гроза никак не приходила, и ожидание ее казалось невыносимым. Конец июля, когда хорошо было бы понежиться на солнышке у озера, выдался каким-то муторным, безветренным, гнетущим.

Кристина ждала грозы. Почти так же, как встречи с Германом.

С того первого звонка на новогодних каникулах ее новый друг стал звонить регулярно. Они подолгу вечерами болтали о всякой ерунде, но виделись нечасто. Вернее всего однажды с момента «героического спасения» девушки от шайки разбушевавшихся подонков.

Это было в конце апреля, в ее день рождения. Кристина хотела провести праздник одна, но родители предпочли, чтобы она пригласила кого-нибудь и повеселилась в «кругу друзей». Очень нелегко это сделать, если друзей у тебя особо нет, а тот единственный человек, который тебе дорог и которому ты не безразлична, находится далеко-далеко и вечно чем-то занят.

Мама настояла на том, чтобы ее гостями были две тихих скромных девочки-близняшки из параллельного класса – дочери маминой знакомой – и три одноклассницы, время от времени заходившие к ним в гости, чтобы попросить у Кристины помощи с домашним заданием.

Родители обо всем позаботились, украсили дом, накрыли стол, даже заказали большой торт в пекарне. Его должны были привезти ближе к концу праздника, чтобы именинница торжественно задула семнадцать свечей. Уже семнадцать! Эта мысль никак не укладывалась в голове. Странное чувство – когда становишься на год старше – радостное и печальное одновременно.

В тот день гости уже собрались, а родители, прихватив младшего брата Кристины Мишку, уехали к родственникам и должны были провести там все майские праздники. Дом с приходом приглашенных девушек наполнился суетой, шутками и гомоном. Но казалось, что к виновнице торжества все это не имело ни малейшего отношения. Она чувствовала себя ненужной на собственном празднике. Девушки за столом то и дело весело смеялись, обсуждая школьные дела, предстоящие экзамены в конце года и, конечно же, мальчиков.

Кристина кивала, слушая их краем уха, и лениво ковыряла вилкой салат у себя на тарелке, как вдруг в дверь позвонили.

– Я открою.

Никто не обратил внимания на ее слова, и она с радостью покинула гостей, которым и так было весело.

В дверной глазок никого не было видно.

– Кто там?

Тишина. Или она не услышала из-за музыки, играющей в большой комнате?

«Что за шутки?» – Кристина устало вздохнула и открыла защелку.

На пороге ее дома стоял Герман.

Пару секунд девушка смотрела на него, широко распахнув глаза, а затем зажала ладонями рот, чтобы не закричать от радости. Высокий, с блестящими на солнце густыми каштановыми волосами и в темных очках, он казался просто прекрасным видением.

– Пригласишь меня в дом? – парень вкрадчиво улыбнулся уголками губ.

– Ой, да-да, конечно, проходи, – Кристина еще не оправилась от шока при виде неожиданного, но самого желанного гостя. – Пойдем, я познакомлю тебя кое с кем, и... хочешь есть?

Счастливая, растерянная и такая глупая, она просто не знала, что сказать. Девушка сотни раз представляла их встречу, готовилась, подбирала слова, но теперь все будто выветрилось у нее из головы.

– Нет, ничего не нужно. Я буквально на пару минут. Просто хотел поздравить тебя лично и подарить... – он достал из-за спины черный квадратный футляр с серебристым бантом и протянул ей, – вот это.

Пока она открывала свой подарок, Герман снял очки и неловко крутил их в руках.

«Неужели он волнуется, что мне может не понравиться то, что он выбрал для меня?» – эта мысль казалась Кристине забавной. Он уже сделал ей лучший подарок из всех возможных – приехал сам.

В футляре на молочно-белой атласной подкладке лежала серебряная цепочка и подвеска в форме змеи, кусающей собственный хвост. Зеленые камни, вставленные вместо глаз, мерцали от солнечного света, падавшего из окон и открытого проема двери. Поначалу именинница даже не нашла слов, чтобы выразить свой восторг, и просто восхищенно молчала.

– Нравится?

– Герман... это... так красиво! Большое спасибо, но не стоило так тратиться, – она все еще была растеряна. – А что это за знак?

– Один из символов вечности. И я не тратился. Это фамильная реликвия нашей семьи и очень дорогая мне вещь, но я хочу, чтобы она стала твоей.

– Фамильная драгоценность? – Кристина округлила глаза, а затем протянула подарок обратно. – Ну что ты?! Я не могу это принять!

Он улыбнулся.

– Отказ не принимается. Я уже все решил.

Девушка не знала, что ответить, поэтому снова пригласила его к столу, но он опять отказался:

– Не могу, мне уже пора ехать.

Кристина опешила.

– Я думала, ты немного побудешь со мной. Хотя бы часик, – она умоляюще посмотрела ему в глаза, надеясь, что это его разжалобит.

– Прости. Я хотел бы, но не могу, правда. Обещаю, что в следующий раз я приеду хотя бы на день, идет?

Она молча смотрела на него с плохо скрываемой грустью. Из комнаты гостей донесся звук лопающихся воздушных шаров и громкий смех. Кристина сделала «страшное», умоляющее лицо и прошептала:

– Не оставляй меня с ними одну.

Получилось, как в дешевом фильме ужасов, и Герман тихо засмеялся.

– Дай-ка мне это, – он взял футляр из ее опущенной руки и достал оттуда украшение. – Перед уходом хочу посмотреть на тебя в нем.

Кристина совсем не готовилась к нежеланному празднику и потому не нарядилась во что-то подобающее. Не было и праздничной прически и макияжа. Просторные джинсы, футболка и клетчатая рубашка, копна неубранных, слегка вьющихся рыжих волос. На фоне Германа она выглядела почти бродяжкой.

Девушка покорно подняла вверх волосы и подставила шею. Друг осторожно надел ей подвеску, не коснувшись ее кожи ни рукой, ни даже дыханием.

– Тебе идет, – заметил Герман, удовлетворенно глядя на Кристину.

Она отошла к зеркалу в угол прихожей, чтобы тоже посмотреть на себя. Свет здесь был неярким, и девушка щелкнула выключателем. Вспыхнула яркая верхняя люстра, Герман вдруг громко охнул, опустил лицо и быстро надел солнцезащитные очки.

– Что? Что такое? – испугалась Кристина.

Герман убрал руку от лица и натянуто улыбнулся.

– Ничего. Просто чувствительные глаза. Не обращай на это внимания, но, пожалуйста, больше не делай так... без предупреждения.

– Это от люстры? – она все еще не очень понимала.

– Да. И, знаешь, мне уже, правда, пора, – парень быстро вышел на улицу.

Кристина заспешила к двери, чтобы попрощаться, но Герман, не останавливаясь, шел по дорожке от дома к большому черному БМВ, припаркованному на обочине.

– Постой! Прости меня и спасибо за подарок! – крикнула она ему вслед.

Он обернулся, махнул ей рукой, затем сел в машину и уехал. Девушка пару минут посто-  
яла в дверях.

«Фамильное украшение. Это же БМВ Х 6 сейчас отъехал? Господи, да кто ты такой?!»

С тех пор молодые люди так больше и не виделись. Кристине не давала покоя мысль, что причиной этому было ее поведение при их последней встрече. Она была неуклюжей, неряшливо одетой, навязчиво канючила, чтобы он остался, да потом еще включила этот чертов свет! Желая все исправить, девушка извинилась при первом же удобном случае – как только Герман снова позвонил ей. Желая показаться не такой черствой, она осторожно поинтересовалась его открывшейся слабостью.

– Наверное, тебя дразнили за это в школе? Прямо как меня за волосы и все такое.

Ответ ее удивил: Герман никогда не ходил в школу. Он, как оказалось, всегда был на домашнем, а позже на дистанционном обучении. Педагоги и тренеры, индивидуальные занятия, включающие в себя знания сверх программы, сдачи экстерном и вебинары. За всю жизнь юноша никогда не находился в коллективе, не учился в компании сверстников. «Еще одно странное открытие», – подумала девушка.

Он всегда звонил сам. Ее таинственный друг настаивал на том, что такое положение вещей лучше и удобнее, что в другое время он может быть занят и все равно не возьмет трубку. Кристина не возражала, хотя иногда ей хотелось бы чаще созваниваться.

И теперь, в это душное предгрозовое июльское утро она снова мыслями была не здесь, а где-то далеко, вместе со своим таинственным другом. То проигрывала в голове их последнюю встречу, снова и снова представляя, как НАДО БЫЛО себя вести, то думала о том, скрывается ли Герман, или это просто она все время говорит о себе и совершенно не умеет слушать.

«У него чувствительные глаза, он никогда не ходил в школу. И я не знаю такой книги, которую Герман бы не прочел. Этот парень как будто из другого мира!»

Ей мучительно хотелось с этим миром соприкоснуться, чтобы лучше понять своего приятеля. Но это было не возможно – Герман не звонил. Уже две недели. Две бесконечно долгих недели.

Тревожная духота и безветрие, молчащий телефон. Кристина старалась отвлечь себя чем-то. Выходило паршиво. Рисовать не получалось, книги опротивели. С ребятами из класса они собирались поехать в поход на одно из многочисленных лесных озер в окрестностях, но все отменили, так как на одном таком озере пропала компания подростков. Пропала очень странно. Не нашли ни машину, ни вещи, ни тела. Никаких следов. Уехали на озеро и исчезли, будто их и не существовало. Было даже не ясно, где это случилось. Никто точно не знал, в какое место они направлялись. От этого становилось страшно выбираться на любое затерянное озеро. Вдруг это именно то самое?

К стыду своему Кристина не огорчилась особо, узнав о таинственном исчезновении. Ведь пропали-то парни, которые зимой глумились над ней за углом школы.

«Поделом. В такие моменты особенно начинаешь верить в карму и в то, что все зло возвращается».

Жестокие мысли. Кристине сначала было стыдно даже думать так, но потом она вспомнила, как Герман однажды сказал ей: «Нет ничего плохого в том, чтобы ненавидеть тех, кто достоин ненависти. Мы же любим тех, кто заслуживает любви? Потому я не вижу зла в мести.

Это просто награда за другое зло. То, что было причинено мне раньше. Все честно. Так сохраняется баланс».

С детства Кристину учили, что так нельзя, но слова Германа заставили ее задуматься. Честно ли прощать того, кто причинил тебе боль? Или честнее желать ему такой же боли и даже, возможно, причинить ему ее?

У девушки скопилась масса вопросов и мыслей. Хорошо бы поделиться ими и обсудить с кем-то близким. Только вот Герман все не звонил.

Кристина сидела у открытого окна в своей комнате на втором этаже и с тоской думала о том, что ей предстоит еще один невыносимый, душный день, лишенный всяких событий и положительных переживаний. Вдруг к дому подъехал уже знакомый черный БМВ. Поначалу Кристина даже глазам своим не поверила. Водительская дверь открылась и из роскошного авто вышел Герман. Он сразу заметил ее в окне, легкой походкой подошел к дому и, улыбаясь ей снизу вверх, громко произнес:

– Привет. Вот и я, как обещал, на целый день или, возможно, даже больше. Прости, что не позвонил и не предупредил. Ну что, ты рада?

– Я счастлива! – Кристина свесилась из окна своего второго этажа и чуть не упала вниз, в клумбы.

– Герман! Я уже начала думать, что ты больше никогда не приедешь. Нет, правда. Мне показалось, что ты обиделся или что-то в этом роде. Ты просто так долго не звонил, – она тараторила, как сорока.

– Ну, прости меня, ладно? Я был ужасно занят. Спускайся, пошли пройдемся.

Счастливая улыбка никак не хотела сползать с лица девушки.

– Ладно, сейчас. Только отгони машину, – она махнула рукой, показывая ему отъехать дальше по улице. Герман явно был в замешательстве.

– Мама болеет, ей плохо от жары. Не хочу, чтобы родители тебя видели. Они не знают, что мы дружим. И сейчас неподходящий момент для знакомства, – пояснила Кристина.

Он понимающе кивнул. Через несколько мгновений черного Икс 6 уже не было видно. Девушка наспех переделалась из домашней одежды в более приличную и, сказав дома, что направляется погулять, выскочила на улицу.

Герман ждал ее в одном квартале от дома, у парка. Кристина порадовалась, что на улице не было ни души – должно быть, всех доконала эта духота.

– Ну, привет! Почему ты не позвонил, что едешь? Мог предупредить хотя бы. Просто коротенький звоночек или смс-ка, – она ругала его, но слова все равно звучали радостно.

– Решил устроить сюрприз, – парень, все так же улыбаясь, склонил голову чуть набок и пристально смотрел на нее в упор своими темными, смеющимися глазами. Солнца видно не было, и поэтому привычные темные очки не закрывали половину его лица. От прямого взгляда Германа по спине девушки пробежали приятные мурашки.

– Поздравляю! Твой сюрприз удался.

– Это еще не все. Я хочу пригласить тебя поехать со мной. Здесь недалеко на глухом лесном озере у нас есть дом. Там тихо, спокойно и очень красиво. Ты могла бы взять с собой карандаши, кисти... порисовать. А я бы немного отдохнул от работы и города. Согласна?

Кристина задумалась. Меньше всего сейчас ее манили лесные озера. Да и родители не отпустят ее с незнакомым парнем неизвестно куда, в глухомань. Конечно, если будут знать, куда и с кем она поехала.

– Ты что, боишься? – Герман, кажется, почувствовал ее неуверенность. – Я же с тобой. Что может случиться? К тому же бояться надо людей, а их там вообще нет. Но на всякий случай в доме хранится охотничье ружье. Ну, Кристина... или ты не доверяешь мне?

– Конечно же, доверяю. Просто... – она замаялась. Герман молчал и выжидающе смотрел на нее. – Недавно на озерах пропала компания ребят и...

– И?

– ...и я немного опасаюсь. Никто пока так и не узнал, где и как они исчезли.

– Ну и что теперь, не ездить никуда и умереть здесь от жары и скуки? А может, они вовсе и не исчезали. Может, они просто уехали из этой богом забытой местности в большой город на заработки или на поиски приключений. Вещи и машину ведь не нашли?

– А откуда ты знаешь? – Кристина искренне изумилась его осведомленности.

– Да так... у отца есть знакомые среди местных. Кто-то позвонил, рассказал новости. А он отправил меня проверить, все ли в порядке здесь. Но я не думаю, что приехав, обнаружу у нашего крыльца чей-то растерзанный труп, – он снова улыбнулся ей.

«Как можно так легко говорить о таких жутких вещах?»

– Поехали. Твоей маме скоро полегчает. Ведь будет гроза.

– Откуда знаешь? Прогноз смотрел?

– Нет, просто мне так кажется. Так ты едешь?

Герман, видимо, был настроен решительно. Да и отец поручил ему проверить порядки в их лесном владении. Он уедет сейчас, с ней или без нее. А значит, выбор был очевиден.

– Ладно. Подожди меня здесь, я мигом. Соберу кое-что и поедем. Только не попадайся никому на глаза.

Дома Кристина наспех скидала в пляжную сумку кое-какие принадлежности для рисования,хватила полотенце, купальник и спрей от комаров, наплела родителям что-то насчет поездки к однокласснице на дачу и окрыленная поспешила назад.

Едва завидев девушку, Герман завел машину, затем вышел и открыл ей переднюю пассажирскую дверь.

– Я сяду сзади. Вернее, лягу. Не хочу, чтобы кто-то увидел, как я уезжаю с тобой.

Герман усмехнулся:

– Родители, наверняка, думают, что ты уехала к подружке?

– Ты проницателен, друг мой, как никто другой, – она лежала спиной на прохладной кожаной обивке в салоне его шикарной машины, и глупо улыбалась. Майка задралась, когда она наспех бухнулась на сиденье, и теперь Кристина лежала ерзала, поправляя ее. Герман скосил глаза на ее голый загорелый живот и ноги и спросил:

– Удобно устроилась? Может, пересядешь вперед, когда отъедем подальше?

Девушка согласилась. Они ехали не меньше получаса. Сначала быстро, затем осторожно пробираясь по чистому, прозрачному сосновому лесу. Ее сердце подскакивало на кочках от радости. Голова наполнялась приятной невесомостью при каждом беглом взгляде на парня за рулем.

«Он приехал! Все-таки приехал ко мне! Значит, не обиделся или простил».

От этих мыслей внутри разливалось такое радостное чувство, что тяжело было усидеть на месте. Вот в конце колоннады деревьев блеснуло небольшое озерцо. На самом берегу стоял огромный дом из бревна. Большая терраса с видом на воду и балкон на мансардном этаже. В таком доме можно жить круглый год, только места глухие.

Машину они поставили рядом. Герман немного повозился с замком, и тяжелая деревянная дверь распахнулась. Внутри дома было прохладно и сумеречно из-за задернутых штор на окнах. Огромная гостиная занимала пространство до самой крыши, с толстых балок перекрытия свешивалась на цепи большая старая люстра. Камин, обложенный натуральным камнем, немного запыленные диваны и кресло с резными ручками, широкие доски пола с затейливым рисунком древесных волокон. Кристина никогда не видела подобных домов живьем, только в кино. Где-нибудь в лесной глуши всегда находился такой нарочито состаренный, но шикарный домина. Герман понял ее взгляд:

– Красиво, да? Отец любит старые вещи. Он говорит, что некоторые из них живут дольше людей. Среди друзей нашей семьи есть антиквары и дизайнеры. Над этим местом славно потрудились. Надеюсь, тебе здесь нравится?

– Дом просто шикарный! – Кристина не скрывала восторга. – Надолго мы здесь?

– Я планировал задержаться хотя бы до завтрашнего утра.

«Звучит отлично!»

При одном только взгляде на Германа у Кристины в животе будто открывалась дверь, за которой было небо. Прозительно-голубое, полное воздуха небо из восторга и свободы.

Из-за бесконечной пелены облаков вдруг показалось солнце. Озеро подернулось серебром, и краски ожили. Герман поспешно надел темные очки. Они принесли из багажника пакеты с продуктами, оставили ненужные вещи и пошли к озеру. Кристина захватила краски и бумагу.

Тропинка до берега была залита солнцем, ласкающим голые ноги и плечи. Герман шел рядом, держась в ажурной тени от сосновых ветвей. Кристина обратила внимание, что он обходит пятна света, там и тут падающие на бархатный ковер сухой хвои. Когда он неслышно обогнул по краю очередное, бесшумно ступая босыми стопами, она не выдержала и спросила:

– Что ты делаешь?

Он улыбнулся:

– Это такая игра. В детстве, когда я сильно переживал из-за чувствительности глаз к свету, отец придумал ее для меня, и мы подолгу играли, гуляя в лесу.

– У вас поэтому загородный дом здесь, а не где-то на открытом месте?

– Да, поэтому. Чтобы я мог отдохнуть от толпы и яркого солнца. Свет здесь мягкий, разряженный. Я могу даже сделать так, – сказав это, он снял темные очки. – Нужно только не смотреть вверх.

– Можно с тобой? – Кристина сошла с залитой солнцем дорожки.

Герман протянул ей руку:

– Конечно. Главное правило – не выходить на свет.

Держась за руки, они дошли до песчаного берега озера. Герман остался в прозрачной тени высоких сосен, где без сил растянулся на покрывале. Кристина же расположилась на солнце, над водой, на гладких и теплых мостках из досок, и принялась рисовать кувшинки. Они с Германом еле слышно переговаривались. Его голос, тихий и бархатистый, убаюкивал, как шелест небольших волн, набегавших на песчаный берег.

– Я давно хотел приехать к тебе. Прости, что появился только сейчас.

Герман лежал на боку и смотрел то на воду, то на нее. Она старалась не сутулиться и не сжимать губы, что обычно делала, сосредотачиваясь на чем-то, как сейчас на рисунке.

– Понятно. Ты, наверное, был занят чем-то очень важным? – ее обида за долгое отсутствие растаяла без следа, и Кристина была по-детски счастлива. Она не отрывала глаз от листа, но внимательно слушала, ожидая ответа. Несколько мгновений до нее доносился только плеск воды, затем:

– Не знаю, можно ли это назвать чем-то важным. Просто отец добавил мне обязанностей в своем бизнесе. Это не то, чтобы очень сложно, но требует моего присутствия. Все несколько переменилось с тех пор, как я нашел тебя.

– Находят клады, – усмехнулась девушка, – а мы просто встретились.

– То есть ты услышала только это и даже мне не посочувствуешь из-за отца? – он слегка вскинул брови. – И не поправляй меня, пожалуйста, если я что-то сказал. Обычно я оказываюсь прав.

Кристина улыбнулась одними уголками губ.

– Жаль, что так совпало. Наше знакомство и твоя работа с отцом.

– Это не совпадение. Мне повезло меньше твоего, и мои родители знают о нашем... общении.

В сердце Кристины закрался неприятный холодок:

– Они что, против? Но ты же мне просто иногда звонишь, и мы видимся совсем изредка.

«Что в этом такого?! Мы же не... Конечно, они решили, что мы встречаемся! Но мы же не пара. Или? Ведь у него нет девушки?»

Герман прервал череду вопросов внутри ее головы.

– Они не против этого. Но отец хочет познакомиться с тобой лично. А я не предоставляю ему этой возможности. Вот и все, – Герман говорил очень буднично и как-то даже небрежно, будто это все было совершенно не важно. Он надел свои темные очки и, откинувшись на спину, наблюдал, как на фоне неба колышутся сосны.

«Они не против. Фух, пронесло!»

– Стесняешься меня, да? – шутя, спросила она.

– Нет. Просто всему свое время. Представлю тебя чуть позже.

Кристина присвистнула, а затем проговорила:

– Вот это поворот!

«Выходит, он так серьезно воспринимает нашу дружбу...»

Стараясь скрыть радость, девушка продолжала рисовать и вести неспешную беседу. Солнце припекало, а где-то за кромкой деревьев, вдалеке послышались раскаты грома.

– А вот и твоя гроза, Герман. Ты лотерейные билеты не пробовал покупать? Вдруг бы тоже угадал, а?

Ответа не последовало. Герман все так же лежал на покрывале в кружевной тени сосен. Его грудь размеренно и медленно вздымалась. Он спал.

«Ах, да! Он же жаловался на усталость от дел и вообще приехал отдыхать. Ну, а у меня будет отдых поинтереснее».

Кристина поднялась с нагретых солнцем досок и, тихо прокравшись мимо спящего приятеля, вприпрыжку побежала к дому, чтобы переодеться в купальник. Возвращаясь назад с полотенцем в руке, она на миг замерла возле него, зачарованно скользя взглядом по его волосам, лицу, сильным плечам. Он выглядел нереально красивым и таким беспомощным.

«Спит и даже не подозревает, что скоро начнется гроза и хлынет ливень».

От мысли о том, что его футболка намокнет и прилипнет к телу, очерчивая сильный торс, Кристине стало еще жарче, и она поспешила к воде. Маленькие волны легко накатывали на песчаный берег и тут же отступали. Вода была приятно-прохладной и чистой настолько, что зайдя в нее по грудь, можно было увидеть свои ноги, стоящие на чистом песчаном дне. Кристина оттолкнулась и поплыла.

Озеро было небольшим, и она быстро достигла середины. Плавать девушка любила с детства. Это занятие ее успокаивало и помогало очистить голову от ненужных мыслей. К тому же она не боялась глубины, могла сдерживать в узде свое воображение, рисуящее русалок, потерянные сети, способные обвить ноги, и гигантских сомов-убийц.

Развернувшись, чтобы плыть к берегу, Кристина заметила, что Герман уже не спит. Солнце скрылось за набежавшей предгрозовой тучей. Парень напряженно ходил вдоль берега и неотрывно смотрел в ее сторону. Кристина быстро плавала и вскоре достигла деревянных мостков. Держась за них одной рукой и еще не касаясь дна ногами, она переводила дыхание:

– Не хочешь присоединиться?

– Нет, и тебе советую выйти на берег, – он снял очки, и в наступающей предгрозовой тени его лицо выглядело каким-то сумрачным.

– Почему это? – смутилась Кристины.

– Потому что это опасно – заплывать так далеко. Ты не думала, чем подпитывается это озеро? Откуда в нем вода, если в него не впадает ни ручей, ни река? Оно питается холодными ключами. Ледяной водой из-под земли, а еще самонадеянными девушками, которые тайком отплывают далеко от берега.

Герман выглядел рассерженным. Гром прогремел уже совсем близко.

– Да ладно тебе! Со мной ведь ничего не случилось.

– Выходи на берег, – костяшки его руки, в которой он сжимал полотенце Кристины, побелели от напряжения.

Она покраснела от досады, но отпустила доски мостков и сильными гребками поплыла к берегу. Скоро ноги начали доставать до дна. Обида горячила голову, и девушка еле сдерживалась, чтобы не нагрубить Герману в ответ. Он словно почувствовал это и смягчился, набросил большое пляжное полотенце ей на плечи, как плащ.

– Извини. Я просто испугался. В первый момент, когда я проснулся и понял, что тебя нет рядом... И потом я не сразу разглядел твою глупую рыжую голову над водой.

– Мог бы окликнуть меня тогда, – она говорила обиженно себе под нос. – Крикнуть, чтобы я плыла обратно.

– Чтобы ты испугалась, заторопилась, случайно хлебнула воды и начала тонуть? Нет уж. Кто угодно пусть лежит на дне этого озера, но только не ты, – он так посмотрел в глаза Кристины, что ее гнев вмиг улетучился, и стало даже немного стыдно.

Герман тем временем принялся сворачивать покрывало, собираясь укрыться от грозы в доме.

– А что, много народу там, на дне? – Кристина шутя об этом спрашивала так как не верила, что кроме рыб там действительно что-то такое может быть.

– Достаточно. И я не думаю, что эта компания тебе бы понравилась, – закончив с покрывалом, Герман пошел в сторону дома.

От полных дождя, сине-черных грозовых туч лес наполнился полумраком, будто был уже глубокий вечер. Девушка оделась и теперь ополаскивала стопы ног от песка, чтобы надеть балетки, как вдруг что-то слабо блеснуло у самых ее ног. Кристина опустила руку в воду и достала серебристое кольцо-печатку. Скорпион. Оно показалось ей смутно знакомым, но откуда, никак нельзя было вспомнить. Это было не кольцо Германа, иначе Кристина бы его заметила сегодня на нем. Но тогда чье оно? Яркая вспышка озарила небо.

– Герман! – крикнула она. – Здесь кольцо!

Последние ее слова утонули в раскатах грома, и с неба сорвалась вода.

## Глава 8

К ужину «двух старых друзей» Кристина готовилась тщательно, удивляясь самой себе: уложила непослушные волосы крупными локонами, старательно накрасилась и надела трикотажное платье, бесстыдно облегающее все неровности фигуры. Последним штрихом стали сапоги на высоченной шпильке, которые она в шутку звала «покорителями сердец». Ее собственное сердце они покорили с первого взгляда, вот только кошелек от этого сильно пострадал.

Еще от входа девушка заметила знакомый силуэт в полумраке бара. Необычно-строгий в черном узком пиджаке, он сидел спиной ко входу.

Кристина, внутренне готовая к новым нападкам и упрекам, подошла к столику и с деланным безразличием бросила:

– Привет.

Герман поднял взгляд от своего бокала, его темные глаза смотрели печально и устало. На улице шел снег, и растаявшие снежинки мерцали в каштановых волосах, источавших мягкий блеск. Кристина села напротив, чувствуя, как былой запал покидает ее. Герман тихо произнес:

– До последнего боялся, что ты не придешь.

– У меня была такая мысль, но потом я решила, что это бесполезно. Ты всегда добиваешься своего. Так или иначе.

– Не в этот раз, – возразил он. – Я не стал бы гоняться за тобой по городу. Хотел, чтобы ты сама решила...

Герман выглядел хмурым и серьезным.

– И я рад, что ты здесь.

С этими словами он взял с соседнего стула букет, который до того лежал незамеченным, и протянул Кристине. Цветы были подобраны безукоризненно. Девушка осторожно взяла их в руки, залюбовавшись.

– Спасибо, но... не стоило. Если только ты не хотел в очередной раз похвастаться своим безупречным вкусом. Так что там за важный разговор у тебя ко мне?

Герман слегка поморщился, как от внезапного приступа мигрени:

– Не так сразу, если можно. Давай для начала просто посидим, поговорим о каких-нибудь незначительных вещах, о всякой ерунде, – он устало откинулся на спинку дивана. – Поедим, на худой конец.

В это время как раз подошла официантка.

– Мясо с кровью и виски со льдом. Моей спутнице...

Официантка перебила его:

– Мы не подаем мясо с кровью. Могу предложить...

– Не нужно, – Герман даже не повернул головы в ее сторону. – Просто передайте на кухню, чтобы мясо не прожаривали. В этом нет ничего сложного.

Его холодный и резкий тон не терпел возражений.

«Кто-то, похоже, не в духе сегодня», – подумала Кристина и, чтобы разрядить обстановку, мило улыбнулась официантке, делая свой заказ. Когда та удалилась к другим посетителям, девушка спросила:

– У тебя что-то случилось?

– Нет, просто немного волнуюсь, – он нехотя улыбнулся, но улыбка вышла неискренней, и Герман, почувствовав это, отвел взгляд в сторону.

Кристина в душе радовалась, что собеседник не смотрит на нее. Она могла, не таясь, разглядывать его, подмечая, как он изменился за прошедшие годы. Повзрослевший, Герман

казался теперь чертовски пленительным молодым мужчиной. Он стал явно шире в плечах, но фигура при этом не утратила стройности.

Чувственные губы были теперь напряженно сомкнуты, непроницаемо-темные глаза подернуты лихорадочным блеском. Похожий взгляд бывает у людей, которые не спали всю ночь. Густые, чуть сведенные брови выдавали тяжелые мысли.

Они сидели молча на протяжении нескольких минут. Затем официантка принесла напитки, и Герман, словно очнувшись от дремы, заговорил:

– Ты, кстати, прекрасно выглядишь. Просто убийственно. А вот я не на высоте – заработался.

– И ночью не спал, по всей видимости.

– М-да, – он усмехнулся. – Ну, выпьем за встречу? После двух и еще двух долгих лет разлуки мы снова увиделись. Я очень ждал этого момента.

Слегка наклонившись друг к другу через маленький столик, они глухо звякнули стаканами. Кристина немного пригубила свой виски с колой. Герман же сразу отпил половину. В его движениях теперь не было привычной вальяжности. Он казался взволнованным и каким-то дерганым. Девушка вдруг спросила:

– Если ты хотел встретиться все это время, почему не объявился раньше? Только не так, как в тот раз, а нормально, по-человечески. Мог бы просто найти меня в соцсетях, написать.

Ей не хотелось признаваться, но время от времени она вспоминала Германа, долгие беседы с ним по телефону, редкие встречи, все, что было *тогда*. И иногда даже набиралась наглости и думала о том, чего не было: что скрывала его футболка на берегу лесного озера душным летним днем, как напряглись бы мышцы на его руках и плечах, обними он ее, прижми к себе изо всех сил. Кристина стыдилась этих мыслей, но не могла от них отделаться и носила в себе годами, как вросший в плоть осколок снаряда.

– Я не мог появиться раньше, – негромко ответил Герман. – Ты начала новую жизнь, без меня. Что я должен был предложить тебе?

– Ну... – девушка не знала, что ответить.

– А ты? Что ты сама могла предложить мне?

Он помолчал немного. Кристине вспомнилась ее съемная квартира в центре и Артем, как они иногда проводили в кровати все воскресенье, вставая, только чтобы открыть дверь разносчику пиццы. Герман задумчиво проговорил:

– Смотреть на двух счастливых влюбленных, живущих тихой, размеренной жизнью, – он невесело усмехнулся. – Боюсь, мне пришлось бы снова... Но я же обещал. Значит, отъезд был бы единственным выходом. И все получилось бы точно так же, как теперь.

Разговор явно не клеился, и Кристина чувствовала себя неловко. Ей хотелось говорить с Германом, слушать его голос, как раньше, часы напролет, но было очевидно, что все с тех пор сильно изменилось. Повисло напряженное молчание. Вокруг слышался смех, звон пивных бокалов, лязг столовых приборов и оживленный гомон.

Герман опрокинул в себя остатки виски и чуть поморщился. Перед Кристиной стояли нетронутые закуски, которые она предусмотрительно заказала, зная, что основное блюдо придется подождать.

– Угощайся, – она придвинула тарелку ближе к нему.

– Спасибо, нет.

– Отец всегда учил меня, что нельзя пить на голодный желудок, даже если очень хочется, – она улыбнулась Герману впервые за вечер.

– Разумно, но ты же знаешь, на меня это почти не действует.

– Умные вещи не действуют? – Кристина усмехнулась.

– Да. Умные вещи... и алкоголь.

Официантка подошла за пустым стаканом, и Герман заказал еще виски.

– Я всегда думала, что ты лукавишь на этот счет. Шутишь или рисуешься.

– С тобой я никогда не шучу, – он внимательно посмотрел ей прямо в глаза. – Поэтому стоит дважды подумать прежде, чем спрашивать меня о чем-то. О! А вот и еда.

К столику подошла официантка и стала расставлять тарелки.

Когда она удалилась, Герман вдруг предложил:

– А давай напьемся сегодня?

– Неожиданный поворот! – Кристина не сдержалась от смеха. – Вообще я всегда думала, что о таком заранее не договариваются.

– Я серьезно. Возьмем много виски, много колы, много льда. Будем шутить, сыпать кол-костями... Сделаем вид, что не было всех этих лет! И не будет никаких серьезных разговоров.

– Вообще-то мне завтра рано вставать, – хотя предложение казалось ей заманчивым. Она все бы отдала, чтобы спало это напряжение, чтобы они могли снова просто и легко говорить, и не было между ними этого... чего?

Мельком ее взгляд скользнул куда-то вглубь зала и переменялся. Она взяла свой стакан и залпом осушила, задохнувшись в конце.

– Как крепко! Зачем так много виски?

Герман быстро обернулся в сторону входа, но не нашел глазами никого, кто мог бы быть объяснением.

– Не смотри. Он зашел в туалет.

– А я уж было решил, что мое предложение принято. Кто «он»?

– Никто. Черт! Давай уйдем отсюда?

– Ну, нет. Вечер только начал становиться интереснее, и мне только принесли мое мясо, а ты предлагаешь уйти? На тебя не похоже.

– Видишь ли, – въедливо ответила Кристина, – я тут недавно пережила большую личную драму!

На самом деле она не столько чувствовала боль при виде человека, которого считала близким буквально вчера, сколько просто не хотела возвращаться мыслями к прошлому. Воспоминания были свежи и ранили, как опасная бритва.

«Единственный способ не думать об этом – не видеть его».

– Отомстить.

– Что, прости? – Кристина слушала в пол-уха и, как ни старалась, не могла отвести глаз от двери мужского туалета.

– Я говорю, что месть – лучшее средство. Заглушает душевные муки, – Герман хитро улыбнулся и отрезал себе кусок стейка. – Представь, как он взбесится, когда увидит тебя со мной. Да не смотри ты туда! Смотри на меня.

Кристина отвела глаза. Герман был прав.

– Успокойся, я подыграю тебе, – ее спутник «оживал» на глазах. Или это просто алкоголь горячил его?

Кристина колебалась, не зная, стоит ли принимать предложение и устраивать провокацию. Ее взгляд снова устремился к входу, где в полумраке Артем помогал снимать пальто какой-то крашеной блондинке. Затем он поцеловал ее в губы жадно и почти неприлично.

Вечер был испорчен. Кристина прикрыла глаза рукой, не желая видеть эту картину, затем заказала себе еще выпить.

– Не стоит налегать на спиртное, – мягко вставил Герман.

– Понимаешь ли, ЭТО ДАЖЕ НЕ ТА ДЕВУШКА! Он говорил мне... мы собирались... Ай! – она разозлено махнула рукой.

Герман не мог больше сдерживаться и засмеялся, прикрыв рот салфеткой.

«Зачем я ему это говорю? Он ненавидит Артема, а моя реакция его просто веселит. Конечно, ведь это действительно смешно. Господи, какая глупость!»

Она выдохнула и немного успокоилась. Ее спутник отсмеялся и участливо предложил:  
– Хочешь, поменяемся? Сядешь на мое место и не будешь их видеть. Или уйдем, если ты на самом так решила.

– Нет, это глупо. Мы останемся. Тем более, они оба идут сюда.

«Привет», – улыбаясь сказал Артем, проходя мимо. Пара удалилась за столик у танцпола.

– Согласна отомстить? – голос Германа звучал вкрадчиво, чуть слышно.

– Согласна.

Кристина отпила из своего стакана и задумалась:

– Но что можно сделать?

– Не торопись. Поешь пока, а то остынет. Все должно выглядеть непринужденно и натурально, – он усмехнулся, – как твоя злость минуту назад, – и продолжил неспешно резать мясо, выглядевшее на срезках совершенно сырым.

Кристина тоже принялась за еду. Кухня в заведении была отменная, и от одного только запаха у девушки уже подводило живот.

Она не торопясь жевала, изредка поглядывая на Германа и думая о своем, когда зазвучала знакомая мелодия, тягучая и чувственная до дрожи. Сладкие сны Мэрлина Мэнсона затопили ночной клуб.

– Подходящий момент. Пошли, – мужчина легко поднялся из-за столика и, взяв ее за локоть, уверенно увлек за собой.

Пока они шли к центру полупустого танцпола, Кристина смутно вспоминала, как когда-то давно единственный раз танцевала с Германом. Дожливой осенью они однажды провели целые выходные в его огромной полупустой квартире где-то в центре. Медленная музыка, дождь, стучащий по стеклу, и они вдвоем, сплетя пальцы рук, медленно качающиеся в такт музыке. Его глаза, смотрящие, казалось, ей в самое сердце. Такими глазами Серый Волк смотрел на Красную Шапочку. Их босые ноги, оставляющие следы на пыльном полу. По телу пробежала волна мурашек. Как тогда.

– Герман... Это плохая идея. Я не хочу.

– Разве? – он обернулся и посмотрел на нее. – Тебе просто нужно расслабиться. Доверься мне.

Он вывел ее ровно на середину, мягко обнял и прижал к себе вплотную. Кристина забыла смотреть в сторону того, ради кого было устроено это представление. Она подняла взгляд к лицу своего партнера. На нее снова смотрел Серый Волк. Темные глаза, не мигая, изучали ее зрачки и, кажется, губы. Последнее украдкой, но она все же заметила.

– Друзья так не прижимаются, – прошептала Кристина.

Музыка играла громко, но, к ее удивлению, он ее услышал и ответил.

– А мы и не друзья.

– Сейчас, к сожалению, да, но раньше...

– Мы и раньше не были друзьями.

Он не сводил со своей партнерши жадных глаз, и, казалось, она поддавалась их гипнотизму. Ее руки нежно обвили шею Германа, и их объятия стали обоюдными. Он был совсем близко. Ближе, чем когда-либо. От этого, а может, от алкоголя и тяжелого, пропитанного алкогольными парами и дыханием нескольких десятков человек, густого воздуха, у Кристины закружилась голова. В самом финале песни она чуть прикрыла глаза и почти коснулась своими губами губ Германа. Внезапно трек сменился новым, динамичным, и иллюзия близости растворилась. Ее щеки вспыхнули румянцем. Она замерла в растерянности.

– Пошли, – пальцы Германа скользнули по ее ладони, пройдя путь от запястья до кончиков пальцев, но он не осмелился взять ее за руку и просто двинулся к их столу.

Смущенная и разозленная, Кристина провожала его взглядом, понимая, что теперь не сможет спокойно спать минимум неделю. Опомнившись, она пошла следом.

Сев на свое место, Герман заметил:

– Он все еще смотрит на тебя.

В глазах девушки на мгновение зажглись недобрые огоньки, но ее собеседник этого не заметил.

– Пусть смотрит, – ответила Кристина и опустила на диван прямо рядом с Германом. – Подыграешь мне еще немного?

Герман удивленно приподнял одну бровь. Кристина ловко высвободила ноги из своих сапожек на высокой шпильке и промурлыкала:

– Пожалуйста, сделай вид, что тебе все нравится.

Сказав это, она легко опустила ступни ему на колени.

– Так? – мужчина сглотнул, и его рука осторожно коснулась ее лодыжки.

– Да, именно, – девушка не была уверена, что подобным проникновением в личное пространство сыграет с Германом такую же злую шутку, как он с ней, но попробовать стоило.

Она спрятала довольную улыбку, отпивая свой виски с колой. Ее спутник устроился поудобнее и мягкими движениями начал массировать ее ступни.

– Знаешь, это так мило.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, я понимаю, что все это просто алкоголь, желание кому-то что-то доказать или вообще глупая шутка, но... Я ведь очень скучал по тебе все эти годы. И много думал о том, что произошло, – было видно, что Герман с трудом подбирает слова, собираясь сказать что-то по-настоящему важное, – и я осознал, что тогда был не прав. Я...

В это время Кристина заметила, как из глубины зала к ним движется до боли знакомый мужской силуэт. Артем, ее бывший парень, явно направлялся в их сторону.

«Желание кому-то что-то доказать. И алкоголь,» – пронеслось в ее слегка захмелевшей голове.

Кристина придвинулась совсем близко к Герману и приложила палец к его губам, чтобы он замолчал. Мгновение замешательства. Девушка посмотрела ему прямо в глаза и беззвучно, одними губами прошептала:

– Прости.

Она поцеловала его. То, что планировалось, как поцелуй для вида, для скандала, для того, чтобы расставить все точки над «I», вдруг оказалось на вкус совсем иным. Губы Германа оказались мягкими и податливыми, он сразу ответил Кристина, раскрыв их. Горячий, влажный рот с привкусом неразбавленного виски, его сильный язык, танцующий у нее во рту. Девушка хотела бы, чтобы этот миг никогда не заканчивался, но опомнилась и медленно отстранилась. Возле них никого не было. Клуб гудел.

Конечно, она не видела, как рассерженный молодой мужчина подошел к их столику, глупо потоптался рядом с жадно целующейся парочкой и ушел, еще более злым и рассерженным. Теперь это казалось ей не важным. В голове образовалась приятная туманность. Только сидящий возле нее мужчина, который целуется лучше всех в мире, был мрачен, как тень:

– Зря ты это сделала. Вот теперь... точно...

Последнее слово Кристина не расслышала. Это было то ли «конец», то ли «пи@дец». Тем временем Герман быстро поднялся, потянулся к стоящей рядом вешалке и стал шарить по карманам своего пальто.

– Что ты сказал? Я не расслышала, – осторожно уточнила девушка.

– Не важно, забудь, – он наконец нашел зажигалку.

– Эй, ты чего?

– Я выйду покурить, – он не смотрел на нее, пряча глаза.

– Постой! Обязательно именно сейчас? – Кристина ничего не понимала, и ее тон становился чуточку возмущенным.

– Нет. Мне просто... нужно на воздух.  
Герман, не оглядываясь, пошел к выходу.

## Глава 9

В торговом центре было шумно и многолюдно. Ранним вечером буднего дня люди спешили за продуктами, как всегда. Хотя и отделы косметики и одежды тоже не пустовали.

Приходя в подобные места, Кристина всегда задавалась одними и теми же вопросами:

«Работают ли все эти люди? Когда ни приди, в любом торговом центре парковка всегда забита, и внутри полно покупателей. Чем они все занимаются, что у них полно времени, и деньги никогда не заканчиваются?»

Студентка первого курса из обычной семьи с весьма средним достатком, в гипермаркетах она всегда чувствовала себя, как на чужом празднике без приглашения. Однако сегодня ее настроение совсем не было грустно-задумчивым, напротив, девушка вся светилась изнутри. Это теплое свечение образовалось в ней чуть больше недели назад.

Тогда, как это часто бывает, после ранней весенней оттепели грянули заморозки, и улицы превратились в каток. Каталась Кристина плохо, зато падала на скользком просто шикарно.

Вот и в тот раз она проехала по льду метра полтора, едва не сев на шпагат. Затем уже почти поймала равновесие и догнала свои ноги, как вдруг они предательски выскользнули вперед обе разом. Через мгновение девушка, звонко грохнув затылком об лед, созерцала вечернее небо.

Не успела она в полной мере насладиться своим падением, как кто-то уже начал помогать ей вновь принять вертикальное положение. Кристина сбивчиво благодарила, путаясь в распущенных волосах и ремешке сумки и совершенно не глядя на своего благодетеля. Но как только волосы были поправлены, а вещи приведены в порядок, она посмотрела на него и уже не отводила глаз.

Он понравился ей сразу. Высокий, с весенними, будто бы уже влюбленными глазами, с улыбкой, достойной рекламы зубной пасты. Под мышкой он держал букет цветов. Перехватив ее взгляд, парень тут же достал его и, поправив, протянул ей.

– Мне? Я, наверное, не могу его взять, – от неожиданности отказ звучал сбивчиво и неуверенно.

– Когда ты падала, я загадал желание. Говорят, желание исполнится, если загадать его на падающую звезду. Знаешь, что я загадал?

– Если сказать, не сбудется, – Кристина улыбалась, понимая, что он все равно скажет, и это будет уже второй комплимент.

– Я загадал, чтобы этот букет достался самой красивой девушке.

Кристине было приятно, но она ответила:

– Тогда подарите его той, для кого вы его купили. А мне ни к чему чужой букет.

– Хочешь сказать «чужой букет и чужой парень»? – он сразу перешел на «ты» и улыбнулся еще шире, в глазах играли огоньки – отражение то ли света фонарей, то ли первых звезд. – Все совсем не так. Просто день рожденья у друга, а цветы для его матери. У нее же тоже праздник.

– Тогда я тем более не могу их принять.

– Бери-бери, я еще успею другие купить.

Он так и держал букет протянутым ей. Кристине ничего не оставалось, кроме как принять озябшие цветы. Потом он провел ее до машины.

Ее первая машина! Чудовище отечественного автопрома, которое Кристине подарил отец, как только она сдала на права. Девушка ужасно стеснялась своего транспорта. Однако молодой человек не выразил и тени смущения или иронии.

– Какое ретро! Стильная машина у стильной девушки.

Его мобильный разрывался от звонков.

– Это друзья. Ничего, начнут без меня, – сказав так, он отключил телефон.

На улице уже порядком стемнело, а они все говорили, стоя у ее машины. Только звонок родителей вернул Кристине ощущение времени. Она заторопилась домой.

Прощаясь, молодые люди обменялись номерами телефонов.

И вот теперь, спустя несколько звонков и переписок в соцсетях, Кристина спешила к фуд-корду в большом торговом центре, где молодые люди условились встретиться и попить кофе. Для более значительной встречи – похода в кино или в кафе – времени пока не находилось.

«Возможно, на выходных. Я очень хотел бы отвести тебя в пару отличных мест, но пока не выходит».

Для Кристины это было не так важно. Недолгое общение с новым знакомым произвело на нее очень приятное впечатление, затронуло давно дремавшие струнки в душе. Поэтому девушка радовалась возможности просто снова встретиться лично.

– Какой он? Ну, знаешь, такой внимательный, добрый, открытый. Светлый такой!

– О-о-о! Кто-то, кажется, уже влюбился!

– Об этом рано пока судить, – Кристина прятала смущение за улыбкой. В глубине души она чувствовала, что Артем – так звали молодого человека – уже не просто новый знакомый.

Теперь девушка шла по ярким переходам между отделами на встречу с ним, не замечая никого и ничего, как вдруг ее окликнул знакомый голос:

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.